

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

А. С. Есина, Е. В. Блинова

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ
ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Учебное пособие

Москва
2020

ББК 67.410.2

Е83

Рецензенты:

следователь 1-го отдела следственной части Следственного управления

УВД по ЮБАО ГУ МВД России по г. Москве **А. В. Акимов**;

начальник канцелярии Следственного управления

УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве **И. В. Акельева**

Есина, А. С.

Е83

Деятельность следователя по обеспечению неразглашения данных предварительного расследования : учебное пособие / А. С. Есина, Е. В. Блинова. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 96 с.

ISBN 978-5-9694-0854-8

В учебном пособии рассмотрены понятия данных предварительного расследования, досудебного производства; неразглашение данных предварительного расследования как общее условие предварительного расследования, вопросы расширения его действия на этап возбуждения уголовного дела, деятельность следователя по обеспечению неразглашения данных досудебного производства. Кроме того, предлагаются выдержки из нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы обеспечения неразглашения данных досудебного производства, образцы процессуальных документов следователя.

Издание подготовлено в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по специальности 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета), специализация – уголовно-правовая, узкая специализация – предварительное следствие в органах внутренних дел.

Предназначено для курсантов и слушателей, обучающихся по указанной специальности, преподавателей образовательных организаций МВД России, следователей органов внутренних дел и всех, кто интересуется вопросами обеспечения неразглашения данных досудебного производства.

ББК 67.410.2

ISBN 978-5-9694-0854-8

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2020

© Есина А. С., Блинова Е. В., 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	6
§ 1.1. Понятие, сущность и значение обеспечения неРАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА в современном российском уголовном процессе.....	6
§ 1.2. Данные досудебного производства, подлежащие неРАЗГЛАШЕНИЮ: понятие и классификация.....	32
Глава 2. ПОРЯДОК ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	47
§ 2.1. Обеспечение неРАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА в стадии возбуждения уголовного дела.....	47
§ 2.2. Обеспечение неРАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	69
ПРИЛОЖЕНИЕ	79

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время все большее значение придается обеспечению конфиденциальности персональных данных в условиях всеобщей компьютеризации, возможностей обобщения, изучения таковых, а также предоставления заинтересованным лицам. В повседневной деятельности – в лечебных и банковских учреждениях, при поступлении ребенка в школу или на работу граждане подписывают согласие на сбор, обработку, хранение персональных данных или письменно отказывают в даче такого согласия. Данная тенденция не могла не отразиться в деятельности органов, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам.

Выступая на расширенной коллегии МВД России в 2018 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин указал, что следует серьезно повысить качество предварительного следствия и дознания¹. О необходимости активизации работы в данном направлении говорится и в постановлении Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345, которым утвержден план реализации Государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» на период 2017–2020 гг., содержащий подпрограмму «Предварительное следствие»², основными задачами которой являются повышение качества и эффективности предварительного следствия, дознания, обеспечение защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного ограничения прав и свобод в ходе предварительного

¹ URL: <https://www.1tv.ru/news/2018-02-28> (дата обращения: 12.03.2019).

² Приложение 1 к Государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.08.2019).

следствия¹. Реализация программы и решение поставленных задач включают в себя совершенствование процедуры обеспечения неразглашения данных досудебного производства.

Законодатель, совершенствуя Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации на предмет повышения качества и эффективности предварительного следствия, а также защиты личности от незаконного ограничения прав и свобод в ходе предварительного следствия, идет по пути оптимизации обеспечения конфиденциальности содержащейся в материалах проверок и уголовных делах информации. Помимо положений ст. 161 УПК РФ (предусматривающих, что данные досудебного производства не подлежат разглашению) и ч. 2 ст. 241 УПК РФ (предусматривающих возможность проведения закрытого судебного разбирательства, когда этого требует обеспечение неразглашения государственной или иной охраняемой законом тайны), ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ определила возможность обеспечивать защиту сведений, содержащихся в материалах проверки сообщения о преступлении.

¹ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544264/> (дата обращения: 17.04.2019).

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1.1. Понятие, сущность и значение обеспечения неРАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА в современном российском уголовном процессе

Недопустимость разглашения данных предварительного расследования является общим условием предварительного расследования. Общие условия предварительного расследования регламентированы гл. 21 УПК РФ.

Общие условия действуют на всем протяжении процесса предварительного расследования. Их соблюдение обеспечивает законность процедуры предварительного расследования и направлено на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Следует подчеркнуть, что в этих общих условиях заключены правовые требования, обеспечивающие осуществление в досудебном производстве принципов уголовного процесса. На стадии предварительного расследования, как и на любой его стадии, реализуются принципы уголовного процесса.

Как справедливо подчеркивается в юридической литературе, именно из принципов и назначения уголовного процесса выведены общие условия предварительного расследования¹. Обеспечение целей как принципа, так и общего условия пред-

¹ Марфицин П. Г. Общие условия производства предварительного расследования : учебно-практическое пособие. Омск, 1996. С. 37 ; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. С. 649.

варительного расследования возможно лишь в обеспечение баланса действия обоих.

Исследуемое в рамках настоящей работы общее условие предварительного расследования – недопустимость разглашения данных предварительного расследования призвано обеспечить всесторонность, полноту, объективность и быстроту расследования. Оно также призвано обеспечивать права и законные интересы участников расследования, поскольку содействует сохранению их личных тайн, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Запрет на разглашение данных предварительного расследования предусмотрен с учетом публичных интересов органов, ведущих его, а также интересов участников уголовного судопроизводства – физических и юридических лиц.

В толковых словарях слово «обеспечить» означает предоставить кому-нибудь достаточные средства; снабдить чем-нибудь в потребных размерах; гарантировать, сделать что-нибудь верным, несомненным; оградить, предохранить от чего-то¹. Очевидно, для того чтобы «обеспечить», необходимо совершить какие-либо действия.

В юридической теории отсутствует единый подход к пониманию термина «обеспечение», однако в основе «обеспечения», как будет показано ниже, бесспорно, лежит деятельность.

Так, В. С. Шадрин полагает, что «...обеспечение охватывает все формы благоприятствования участникам процесса в осуществлении прав, включая: информирование лица об обладании правами и их разъяснение; создание необходимых условий для полноценной реализации прав;

¹ Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 369; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2003. С. 427; Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. М., 1998. С. 236.

охрану прав от нарушений; восстановление нарушенных прав»¹.

И. В. Ростовщиков считает, что «обеспечение» состоит в деятельности по созданию благоприятных условий по реализации прав и свобод личности².

По мнению К. Б. Толкачева и А. Г. Хабибуллина, «...под обеспечением следует понимать деятельность государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан по осуществлению своих полномочий, функций, компетенций и обязанностей с целью создания оптимальных условий для организации правовых причин и правомерного осуществления своих прав и свобод»³.

В. Н. Парфенов под обеспечением прав и свобод участников уголовного процесса понимает «регламентированную нормами права деятельность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, находящую свое отражение в комплексе процессуальных, организационно-распорядительных и иных мероприятий, направленных на создание необходимых условий для реализации участниками уголовного судопроизводства своих прав и законных интересов»⁴.

С учетом обозначенного обеспечение неразглашения данных предварительного расследования является, безусловно, деятельностью указанных в уголовно-процессуальном законе должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

¹ Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1997. С. 69–70.

² Ростовщиков И. В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград : ВЮИ МВД России, 1997. С. 91.

³ Толкачев К. Б., Хабибуллин А. Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. Уфа, 1991. С. 41.

⁴ Парфенов В. Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 27–28.

Итак, исследуемое общее правило, изложенное в ст. 161 УПК РФ, предусматривает, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению.

В качестве исключений предусмотрены:

– наличие разрешения следователя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 161 УПК РФ);

– содержание в них сведений о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами; распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иным публичным способом; оглашенные в открытом судебном заседании (ч. 4 ст. 161 УПК РФ);

– изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека; предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя (ч. 6 ст. 161 УПК РФ).

Второе и третье исключения изложены в Федеральном законе от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Отметим, что для реализации данного общего условия предварительного расследования огромное значение имеет деятельность следователя. Это должностное лицо, осуществляющее

производство по уголовному делу, обязано обеспечить неразглашение данных предварительного расследования.

Отметим, что следователю следует предупреждать участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных досудебного производства в тех случаях, когда в этих данных содержится информация, отражающая наиболее значимые для субъекта интересы (личные тайны граждан, государственная, служебная тайны), интересы следствия (меры по преодолению противодействия расследованию, меры безопасности, принятые по отношению к участникам уголовного судопроизводства), когда существует реальная или потенциальная опасность ее целенаправленного получения заинтересованными субъектами.

Приняв решение о необходимости применения данного правила, следователь предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ (ч. 3 ст. 161 УПК РФ).

Отметим, что понятие и содержание данных предварительного расследования и данных досудебного производства, а также содержание деятельности следователя по обеспечению их неразглашения будет подробно рассмотрено нами в следующей главе настоящей работы.

Рассуждая о значении общего условия предварительного расследования – неразглашении его данных, приведем некоторые позиции ученых. Так, коллектив авторов кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в учебнике по курсу уголовного процесса справедливо отмечает, что обеспечение неразглашения данных предварительного расследования необходимо как для решения

задач самого предварительного расследования по всестороннему установлению всех обстоятельств дела, так и с точки зрения соблюдения прав участвующих в уголовном процессе частных лиц. Если допустить противоположное начало – начало гласности, то это, безусловно, навредит установлению истины по делу и создаст благоприятные условия для противодействия расследованию со стороны лиц, нарушивших уголовный закон¹.

О. А. Анопко полагает, что недопустимость разглашения данных предварительного расследования обеспечивает быстрое и полное раскрытие преступлений; эффективную защиту от подозрения и обвинения; соблюдение охраняемых законом тайн; честь, достоинство и деловую репутацию обвиняемого, подозреваемого, а также безопасность участников уголовного процесса².

А. В. Мишин предлагает «...рассматривать недопустимость разглашения данных предварительного расследования в качестве уголовно-процессуальной меры безопасности участников досудебного производства»³ и соответственно выделяет именно этот аспект как значение указанной нормы.

В пользу этого мнения можно привести следующий аргумент. Одной из мер безопасности перечисленных выше лиц Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в п. 3 ч. 1 ст. 6 называет обеспечение конфиденциальности информации о защищаемом лице.

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. С. 673.

² Анопко О. А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 164.

³ Мишин А. В. Обеспечение безопасности участников досудебного производства по уголовному делу: тактическая задача и ее решение // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2017. № 4. Т. 2. С. 187.

Представляется, что одним из средств достижения приведенной цели является и деятельность следователя по сохранению в тайне данных предварительного расследования.

Данную мысль подтверждает и то, что ч. 5 ст. 18 указанного закона предусматривает информирование органом, осуществляющим меры безопасности, суд, прокурора, начальника органа дознания или следователя, в производстве которых находится заявление о преступлении либо уголовное дело.

И. В. Кутазова отмечает: «Основное значение механизма уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных предварительного расследования состоит в урегулировании уголовно-процессуальных отношений, направленных на защиту конфиденциально значимой информации по уголовному делу для эффективного достижения назначения уголовного процесса, с одной стороны, и в ограничении доступа к охраняемой конфиденциально значимой информации по уголовному делу с помощью применения уголовно-процессуальных средств, предусмотренных законом и подзаконными актами – с другой»¹.

По мнению И. В. Смольковой, «...обеспечение тайны предварительного расследования имеет принципиальный характер, прежде всего, для его интересов»².

Ю. С. Жариков полагает, что «...подписка о неразглашении данных предварительного расследования должна отбираться исходя из двух критериев: субъективного и объективного. Первый свидетельствует о потенциальной возможности участника процесса предать гласности сведения, полученные из уголовного дела. Второй критерий вытекает из реальной угрозы причинения

¹ Кутазова И. В. Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2011. С. 98.

² Смолькова И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1998. С. 13.

существенного вреда охраняемым законом общественным отношениям»¹.

Подчеркивая значение неразглашения данных досудебного производства для соблюдения интересов следствия, приведем пример из практики.

По уголовному делу по подозрению С. в совершении преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, следователем был задержан несовершеннолетний. При этом немедленно был допрошен в качестве свидетеля его товарищ, в присутствии которого С. был задержан и которому похвастался, как, угрожая кухонным ножом на лестничной площадке возле своей квартиры, похитил у малолетнего К. карманные деньги и музыкальный плеер. У свидетеля не была отобрана подписка о неразглашении данных предварительного расследования. Выехавшие вскоре для проведения обыска по месту проживания С. сотрудники уголовного розыска не обнаружили в доме, где находились родители подозреваемого, не только кухонных ножей, но и вообще каких-либо острых предметов².

Так была утрачена возможность обнаружения важнейшего вещественного доказательства – орудия преступления. Данный пример иллюстрирует негативные последствия для хода предварительного расследования, возникшие вследствие ненадлежащего внимания должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, к безопасности его данных.

Подводя итог рассуждениям о значении неразглашения данных досудебного производства, акцентируем внимание на позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно

¹ Жариков Ю. С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности нормы // Современное право. 2019. № 9. С. 118.

² Архив Чертановского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 1-451/2015.

которой разглашение таких данных «...создает реальную или потенциальную опасность причинения ущерба расследованию уголовного дела, нарушения прав и законных интересов как участников уголовного судопроизводства, так и лиц, не являющихся его участниками»¹. Буквальное толкование приведенного определения, очевидно, означает, что значение обеспечения неразглашения данных досудебного производства заключается в предотвращении нанесения ущерба расследованию уголовного дела, нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц.

Нельзя не отметить, что на практике возможны диаметрально противоположные ситуации, когда тактически оправдано как раз разглашение данных досудебного производства: для привлечения общественности к оказанию помощи в установлении или розыске лица, совершившего преступление, поиске свидетелей, а также доказательств. Предание огласке данных предварительного расследования может быть вызвано необходимостью предупреждения слухов либо сознательной дезинформации населения об обстоятельствах дела².

Разглашение данных досудебного производства способно стать превентивной мерой – оглашение сведений о задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления, и избрании в отношении них мер пресечения, связанных с лишением свободы, способно удержать потенциального правонарушителя от совершения противоправного деяния; сообщения о фактах нападе-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2015 г. № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://legalacts.ru/doc> (дата обращения: 15.07.2018).

² Власова Н. А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 148.

ния на граждан или мошеннических действий в отношении них с некоторыми подробностями смогут исключить фактор внезапности в таковых¹.

Обратим внимание на полученные нами в результате исследования следующие данные: 83 % опрошенных дознавателей (103 чел.), 71 % опрошенных следователей ОМВД по районам (106 чел.) ни разу в своей служебной практике не отбирали подписок о неразглашении данных предварительного расследования, ссылаясь на большую загруженность в работе и необходимость немедленного проведения большого количества следственных действий по делам, возбужденным в отношении конкретных лиц. Иная ситуация была выявлена среди следователей следственных частей округов г. Москвы. Установлено, что 75 % респондентов данной категории (100 чел.) сообщили, что периодически применяют на практике положения ч. 2 ст. 161 УПК РФ. Очевидно, что необходимость такого применения можно поставить в зависимость от сложности расследуемых уголовных дел, актуальности проблемы противодействия расследованию, а также опыта практической работы следователя.

Подтверждение данному выводу мы встретили на страницах периодической печати после трагедии в г. Кемерово, когда шла речь об отбирании подписок о неразглашении у родственников погибших. Дав подписку, многие из них боялись в дальнейшем общаться с прессой. Это позволило адвокатам заявлять, что подписку о неразглашении данных предварительного расследования следователи применяют далеко не во всех случаях, и чаще всего такие документы появляются, когда речь идет о «громком деле»².

¹ Блинова Е. В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования в деятельности полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 121.

² Зачем с родных погибших требуют подписку о неразглашении? // Комсомольская правда. 2018. 29 марта.

С учетом вышеизложенного выделим признаки обеспечения неразглашения данных предварительного расследования:

- обеспечение неразглашения данных предварительного расследования является деятельностью;
- данная деятельность осуществляется следователем;
- указанная деятельность осуществляется в рамках регламентированных уголовно-процессуальным законом предписаний;
- данная деятельность осуществляется путем проведения процессуальных действий (предупреждение участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и отображение подписки с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ), а также организационно-распорядительных мероприятий (вызов соответствующего участника уголовного судопроизводства).

Отметим, что существуют различные суждения ученых об определении обеспечения неразглашения данных предварительного расследования.

Так, М. А. Новикова полагает, что обеспечение неразглашения данных предварительного расследования – это установленное уголовно-процессуальным законом право субъекта расследования на введение ограниченного доступа к охраняемой конфиденциальной информации, обязанности по ее охране, которые реализуются путем отображения подписки о неразглашении данных предварительного расследования у участника уголовного судопроизводства под угрозой уголовной ответственности¹.

В несколько ином свете, но аналогично по смыслу трактует изучаемое понятие А. С. Борисов. По его мнению, обеспечение недопустимости разглашения данных предварительного рассле-

¹ Новикова М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 23.

дования есть метод правового регулирования общественных отношений, возникающих при обращении с информацией по уголовному делу¹.

Однако, позитивно оценивая вышеприведенные высказывания, мы все же полагаем, что указанные определения не отражают всех признаков рассматриваемого нами общего условия предварительного расследования.

По нашему мнению, обеспечение неразглашения данных предварительного расследования представляет собой регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность следователя путем проведения процессуальных действий, а также организационно-распорядительных мероприятий, направленную на охрану прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также на обеспечение задач предварительного расследования.

Как справедливо отмечается в научной литературе, к системе гарантий обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства следует отнести: принципы уголовного судопроизводства; процессуальные нормы, закрепляющие конкретные права и обязанности участников уголовного судопроизводства, направленные на реализацию указанного механизма; процессуальные решения по уголовным делам; систему проверки законности и обоснованности процессуальных действий и решений субъектов, реализующих механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства².

¹ Борисов А. С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 1 (31). С. 104.

² Кутазова И. В. Прокурорский надзор, судебный и ведомственный контроль как основные гарантии эффективности уголовного-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 3. С. 76.

Учитывая развитие уголовно-процессуального законодательства, в частности расширение границ стадии возбуждения уголовного дела, С. П. Брыляков полагает необходимым выделить в законе общие условия досудебного и судебного производства¹. Однако, на наш взгляд, такие названия слишком широки, поскольку подразумевают под собой все уголовное судопроизводство. Законодатель же совершенно обоснованно, мы об этом говорили выше, определил «недопустимость разглашения данных предварительного расследования» именно как общее условие предварительного расследования, именно такова его правовая природа.

Отметим также, что в постсоветском пространстве только в УПК Республики Казахстан законодатель, регулируя общие условия предварительного расследования, употребляет термин «данные досудебного расследования». Буквальная трактовка такого понятия позволяет включить в него данные и этапа возбуждения уголовного дела, и непосредственно предварительного расследования.

Отечественный законодатель также предпринимает шаги в данном направлении². В УПК РФ введена ч. 1.1 ст. 144. В условиях распространения действия положений ст. 161 УПК РФ на стадию возбуждения уголовного дела следователь получает возможность предупреждать о недопустимости разглашения данных досудебного производства участников проверки сообщения о преступлении, не имеющих какого-либо процессуального статуса (например, заявителя, пострадавшего, очевидца и др.). За-

¹ Брыляков С. П. О необходимости законодательного закрепления общих условий досудебного производства // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции. М., 2018. Т. 2. С. 170.

² Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 10.09.2019).

конодатель в формулировке указанной нормы употребляет следующие термины: «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении»; «участники проверки сообщения о преступлении»; «участники досудебного производства».

Законодатель ввел возможность предупреждать участников проверки сообщения о преступлении о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Однако ст. 161 УПК РФ по-прежнему предусматривает неразглашение данных только предварительного расследования. В ст. 310 УК РФ также устанавливается уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования. Иными словами, дополняя ст. 144 УПК РФ, законодатель не скорректировал новеллы данной нормы с содержанием иных положений УПК РФ.

В юридической литературе распространение действия ст. 161 УПК РФ на стадию возбуждения уголовного дела оценивается неоднозначно.

Так, Е. А. Зайцева указывает на некорректность нормы, устанавливающей возможность предупреждения участников проверки сообщения о преступлении «о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса», и связывает это с тем, что ст. 161 УПК РФ как одно из общих условий предварительного расследования срабатывает только после возбуждения уголовного дела – в рамках отношений по расследованию преступления (а не проверки сообщения о преступлении)¹.

¹ Зайцева Е. А. Уголовно-процессуальный статус участников проверки сообщения о преступлении и их правовая активность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 2 (17). С. 52. Серия: Юридические науки.

Действительно, в формулировке, в которой нормы изложены в настоящее время, они не совсем корректны, и следует согласиться с авторами, предлагающими привести в соответствие нормы ч. 1.1 ст. 144, ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ по вышеприведенной проблеме¹.

Здесь необходимо отметить, что с учетом изложенного применительно к определенным институтам уголовного судопроизводства, имеющим действие на протяжении как минимум двух его стадий – возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, целесообразнее было бы использовать термин «досудебное производство». Правда, в настоящее время сам факт сохранения стадии возбуждения уголовного дела как стадии уголовного процесса носит дискуссионный характер и широко обсуждается в юридической литературе.

В 2000–2011 гг. по ст. 310 УК РФ было возбуждено 29 уголовных дел, по 54 % из них были установлены лица, совершившие разглашение, 46 % преступлений остались нераскрытыми². Число осужденных по этой статье невелико, в 1997–2003 гг. оно составило 15 чел.³ В 2009–2010 гг. по ст. 310 УК РФ имел место только один обвинительный приговор суда в Астраханской области⁴. В 2011–2013 гг. ни одного уголовного дела не возбужда-

¹ Евсеенко В. Е. Статья 161 УПК РФ как средство обеспечения охраны сведений, составляющих охраняемую законом тайну, на досудебных стадиях уголовного процесса // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 81 ; Новикова М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3.

² Новикова М. А. Проблемы установления субъекта разглашения следственной тайны и сведений о мерах безопасности // Вестник Воронежского государственного университета. 2011. № 1 (10). С. 414.

³ Преступления против правосудия : учебник / под. ред. А. В. Галаховой. М. : Норма, 2005. С. 264.

⁴ Статистические сведения Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 30.01.2019).

лось; в 2014 г. возбуждено одно уголовное дело, обвинительные приговоры места не имели, был вынесен один оправдательный приговор; в 2015 г. возбуждено два уголовных дела, имели место два обвинительных приговора, одно дело прекращено в суде; в 2016 г. возбуждено одно уголовное дело; в 2017 г. одно лицо по одному уголовному делу признано невменяемым; в 2018 г. прекращено одно уголовное дело.

Разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ), таким образом, относится к категории латентных преступлений. Будучи сложно распознаваемым на практике, данное деяние в то же время не просто носит распространённый характер, но и причиняет существенный вред интересам правосудия, а также другим охраняемым законом общественным отношениям, благам и интересам. Однако в силу ряда причин, по мнению Ю. П. Гармаева, даже очевидные признаки нарушения закона крайне редко заставляют правоприменителя адекватно реагировать на них¹. Нельзя не согласиться с данным утверждением в свете приведенной выше статистики.

Представляется, что связано, это, прежде всего, с трудностями выявления противоправного деяния, а также правоприменения и доказывания.

В законодательстве отсутствует понятие данных предварительного расследования, о которых говорится в ст. 310 УК РФ.

Таким образом, уголовное дело, находящееся в производстве следователя (как и материал проверки сообщения о преступлении), представляет собой информационный ресурс, содержание которого по общему правилу разглашению не подлежит (ч. 1 ст. 161 УПК РФ). Некоторая его часть с разрешения следователя, а также

¹ Гармаев Ю. П. Преступное разглашение данных предварительного расследования со стороны адвокатов // Уголовный процесс. 2005. № 4. С. 34.

участника уголовного судопроизводства, если речь идет о данных о его частной жизни, гласности быть предана может (ч. 2 и ч. 5 ст. 161 УПК РФ). И, наконец, на часть данных досудебного производства, напротив, не может быть наложен запрет на разглашение (ч. 4 ст. 161 УПК РФ). О значимости данных положений мы упоминали выше.

При этом в отсутствие предупреждения со стороны следователя о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, ставших известными в связи с участием в производстве по уголовному делу того или иного его участника, и дачи последним письменной подписки в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ, он следовать приведенному выше общему правилу не обязан (п. 3 ч. 5 ст. 42, ч. 6 ст. 44, ч. 3 ст. 53, п. 2 ч. 3 ст. 54, п. 3 ч. 6 ст. 56, ч. 9 ст. 56, п. 5 ч. 4 ст. 57, ч. 6 ст. 57, ч. 4 ст. 58, п. 2 ч. 4 ст. 59, ч. 5 ст. 59, ч. 4 ст. 60 УПК РФ – участники уголовного судопроизводства не в праве разглашать ставшие им известными данные предварительного расследования, если они были об этом предупреждены, т. е. при наличии соответствующей подписки), что в значительной степени обесценивает значимость изучаемого общего условия.

Аналогичное мнение высказывал Р. Х. Якупов еще в 1990-е гг.: «Предупреждение о недопустимости разглашения данных предварительного следствия производится лишь в необходимых случаях, следовательно, при отсутствии такого предупреждения данные предварительного следствия могут быть оглашены любым лицом и в любое время»¹. С ним не согласен А. С. Борисов, полагающий, что в настоящее время

¹ Якупов Р. Х. О пределах гласности в советском уголовном процессе // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел : межвуз. сб. науч. трудов. М. : МЮИ МВД РСФСР, 1991. С. 87.

наличествует императив о возможности разглашения данных только по разрешению уполномоченных должностных лиц¹.

Однако ранее ст. 139 УПК РСФСР 1960 г. также устанавливала возможность разглашения данных предварительного следствия лишь с разрешения следователя или прокурора и предусматривалось предупреждение об этом участников уголовного судопроизводства и иных лиц с получением соответствующей подписки о возможности уголовной ответственности по ст. 184 УК РФ. В этой части действующая норма существенно не отличается от нормы, содержащейся в ранее действовавших кодексах.

В. Е. Евсеенко утверждает, что в настоящее время реальное уголовно-процессуальное обеспечение охраны сведений, составляющих какую-либо охраняемую законом тайну, в случае отсутствия подписки о неразглашении отсутствует однозначно. Юридический механизм обеспечения охраны сведений, составляющих тайну, в уголовном судопроизводстве не урегулирован в полном объеме².

Многие ученые-процессуалисты, с чьим мнением мы, безусловно, согласимся, говорят о значимости исследуемого общего условия досудебного производства (Л. В. Головки, И. В. Смолькова, В. Е. Евсеенко, И. В. Кутазова, С. Л. Ария). Но имеет место и диаметрально противоположное мнение, заключающееся в том, что тайное следствие в рамках гласного процесса является пережитком советского прошлого (Т. Р. Хутов, Г. М. Резник, Р. Х. Якупов). И те, и другие отмечают необходимость совершенствования положений закона в данной области.

¹ Борисов А. С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 1 (31). С. 106.

² Евсеенко В. Е. Статья 161 УПК РФ как средство обеспечения охраны сведений, составляющих охраняемую законом тайну, на досудебных стадиях уголовного процесса // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 81.

Перечень лиц, которых можно предупредить о недопустимости разглашении данных досудебного производства, при условии буквального трактования закона является исчерпывающим. Стоит он, очевидно, из участников уголовного судопроизводства, которых перечисляет раздел II УПК РФ (суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представители гражданского ответчика, свидетель, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, эксперт, специалист, переводчик, понятой).

Исключив из данного перечня должностных лиц, а также подозреваемого, обвиняемого, законных представителей несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, предупреждать которых о неразглашении данных предварительного расследования нельзя, сужаем список: потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, защитник, гражданский ответчик, представители гражданского ответчика, свидетель, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, эксперт, специалист, переводчик, понятой.

Проанализировав положения ст.ст. 161 и 144 УПК РФ, а также раздела II части первой УПК РФ, приходим к выводу, что должностное лицо, производящее предварительное расследование, не вправе предупреждать об уголовной ответственности по ст. 310

УК РФ лиц, предъявляемых для опознания, совершеннолетних членов семьи обыскиваемого, конвоиров, если производить следственные действия с обвиняемым или подозреваемым в их отсутствие небезопасно, но которые участниками уголовного судопроизводства не являются. Согласно п. 6 ст. 106 УПК РФ, если при применении в качестве меры пресечения залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым либо обвиняемым, то ему разъясняются существо подозрения, обвинения, в связи с которыми избирается данная мера пресечения. Таким образом, указанное лицо получает доступ к данным предварительного расследования, не будучи при этом участником уголовного судопроизводства.

С рассматриваемой точки зрения интересен вывод, который делают авторы комментария к УПК РФ: данные предварительного расследования не могут быть преданы огласке кем бы то ни было, поскольку нормы ч. 1 ст. 161 УПК РФ, содержащие соответствующий запрет, обращены к неопределенному кругу лиц¹. Но, как уже упоминалось выше, привлечь к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ можно лишь участников уголовного судопроизводства, которые были в соответствующем порядке предупреждены о недопустимости такого разглашения и дали подписку.

По мнению М. Н. Голоднюк, ст. 161 УПК РФ не содержит исчерпывающего перечня лиц, которые предупреждаются о недопустимости разглашения данных предварительного следствия и дознания².

А. В. Галахова, рассуждая о субъекте преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, приходит к выводу, что в ст. 161 УПК РФ в общей форме говорится об участниках уголовного су-

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г. И. Загорского. М. : Проспект, 2019. С. 537.

² Курс уголовного права / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 5. С. 181.

допроизводства, у которых в необходимых случаях может быть взята подписка об их предупреждении о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (они перечислены в гл. 5–8 раздела II УПК РФ). В числе участников уголовного судопроизводства в указанных главах секретарь судебного заседания не назван. Вместе с тем в ст. 68 гл. 9 «Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве» этого же раздела II УПК РФ предусмотрен отвод секретаря судебного заседания. Сопоставительный анализ приведенных статей и глав дает основание прийти к выводу, что перечень участников уголовного судопроизводства, данный в разделе II УПК РФ, исчерпывающим не является.

Помимо лиц, участвующих в следственном действии, чей статус установлен процессуальными нормами, УПК РФ упоминает также: организацию, осуществляющую услуги связи; руководителя такой организации; лиц, участвующих в осмотре и прослушивании фонограммы; лиц, чьи телефонные или иные переговоры записаны; родственников, близких лиц потерпевшего, свидетеля; заемщика, представителя администрации организации, в помещении которой производился обыск, осмотр; участника осмотра; проживающее в жилище лицо; судебно-медицинского эксперта; врача; законного владельца изымаемых электронных носителей информации; лицо, присутствующее при производстве обыска; несовершеннолетних членов семьи лица, в помещении которого производится обыск, и т. д. Процессуальные статусы перечисленных лиц не определены.

На практике имеют место случаи, когда, например, подозреваемый или обвиняемый с разрешения следователя участвует при производстве обыска у потерпевшего. В ходе обыска могут стать известны обстоятельства частной жизни, личная или семейная тайна потерпевшего. В такой ситуации актуально ото-

брание подписки о неразглашении данных предварительного расследования и у подозреваемого или обвиняемого, так как осведомленность об этом может побудить обвиняемого воспрепятствовать установлению истины по делу, создать неверное общественное мнение о потерпевшем, других участниках процесса, повредить их близким, отрицательно повлиять на ход расследования.

Согласно ч. 7 ст. 182 УПК РФ следователь обязан принять меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц.

В некоторых случаях, помимо подписки о неразглашении, других инструментов для того, чтобы не допустить оглашения таких обстоятельств, у следователя просто нет.

Кроме того, если с подозреваемым, обвиняемым в соответствии с положениями гл. 40.1 УПК РФ заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, то при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого, его близких родственников, родственников и близких лиц применяются меры безопасности, предусмотренные ст. 11 и п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ. На подозреваемого или обвиняемого в этом случае распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Представляется, что на подозреваемого, обвиняемого также начинают распространяться и другие положения Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в том числе положения п. 4 ч. 2 ст. 23, предусматривающие обязанность защищаемого лица не разглашать сведения о применяемых в отношении их мерах

государственной защиты без разрешения органа, обеспечивающего государственную защиту. Представляется, что такие меры, примененные в рамках расследуемого уголовного дела, будут выступать частью данных досудебного производства, не подлежащих разглашению.

В своем определении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что несанкционированное разглашение данных предварительного расследования ставит под угрозу права и законные интересы участников уголовного судопроизводства и, следовательно, в силу вытекающей из закона необходимости сохранения таких данных в тайне не может рассматриваться как законное средство защиты прав подозреваемого, обвиняемого. Иное противоречило бы ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, посягало бы не только на интересы правосудия, но и на охраняемые законом права личности, умаляя ее достоинство¹.

Таким образом, в целом установив, что предупредить подозреваемого, обвиняемого о неразглашении ставших им известными данных досудебного производства нельзя, такое разглашение называется незаконным средством защиты. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу представляется неоднозначной. Очевидно, что незаконным будет разглашение со стороны подозреваемого, обвиняемого сведений о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 14 лет, без согласия его законного представителя. Но также очевидно, что в настоящее

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2015 г. № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2016. № 1. С. 23.

время уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ это деяние не повлечет.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ следователь вправе применить меру пресечения к подозреваемому, обвиняемому при наличии достаточных оснований полагать, что последние могут воспрепятствовать производству по уголовному делу. Вот именно этой формулировкой следователь может воспользоваться, если полагает, что подозреваемый или обвиняемый планирует воспрепятствовать производству по уголовному делу путем разглашения данных досудебного производства.

Таким образом, гипотетически возможно наступление негативных последствий для подозреваемого и обвиняемого за разглашение данных досудебного производства.

Вопрос о возможности предупреждения подозреваемого и обвиняемого о недопущении разглашения данных досудебного судопроизводства является дискуссионным.

А. В. Шигуров предлагает дополнить ст. 161 УПК РФ запретом разглашать сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, без его согласия и согласия его законного представителя¹.

В противном случае у следователя и дознавателя отсутствовали бы инструменты, позволяющие выполнить обязанность по обеспечению гарантий того, чтобы обстоятельства личной жизни граждан, а также сведения, составляющие ту или иную тайну, не были преданы огласке и не стали достоянием других лиц посредством разглашения их подозреваемым или обвиняемым.

¹ Шигуров А. В., Пискунова Е. О. Право несовершеннолетнего на конфиденциальность: международные стандарты и российское законодательство // Актуальные проблемы гражданского права: потребности гражданского общества и государства : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. М., 2015. С. 13.

Некоторые авторы все же полагают, что подозреваемого, обвиняемого нельзя полностью исключить из круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ¹.

Е. В. Сопнева приводит следующие данные: 39 % опрошенных следователей, дознавателей посчитали необходимым закрепление в УПК РФ обязанностей подозреваемого и предлагает выделить в отдельную часть ст. 46 УПК РФ обязанности подозреваемого, в числе которых и «обязанность не разглашать данные предварительного расследования, судебного заседания»².

Затронув дискуссионный вопрос о круге лиц, у которых может быть отобрана подписка о неразглашении данных предварительного расследования, необходимо сказать и о защитнике.

А. Е. Маслов предлагает на законодательном уровне запретить следователю предупреждать адвоката о недопустимости разглашения данных предварительного следствия подзащитному, но решать вопрос об ответственности адвоката за разглашение сведений, составляющих тайну предварительного расследования, лицам, не являющимся его подзащитными, например во время выступления в средствах массовой информации³.

А. В. Гриненко задается вопросом, сможет ли вообще защитник работать, если на него будет наложен рассматриваемый запрет⁴.

Следует отметить, что 62 % опрошенных следователей и дознавателей применяли положения ст. 161 УПК РФ в отношении свидетелей (253 чел.), 21 % (86 чел.) – в отношении потерпев-

¹ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 154.

² Сопнева Е. В. К вопросу об обязанностях подозреваемого в уголовном процессе // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 190.

³ Маслов А. Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 82.

⁴ Гриненко А. В. Проявления гласности на досудебных стадиях производства по уголовному делу // Адвокатская практика. 2002. № 3. С. 14.

ших, 17 % (70 чел.) – понятых. При этом 35 % опрошенных (143 чел.) указали, что применили бы положения ст. 161 УПК РФ в отношении иных лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, если бы имели такие полномочия.

Кроме того, большинство опрошенных – 87 % научных и педагогических работников (57 чел.) и 79 % опрошенных следователей и дознавателей (323 чел.) полагают, что у следователя и дознавателя должна быть возможность отбирать подписку о неразглашении данных предварительного расследования (до судебного производства) в соответствии со ст. 161 УПК РФ, помимо участников уголовного судопроизводства, у лиц, участвующих в следственных или иных процессуальных действиях.

Резюмируя все вышеприведенное относительно совершенствования положений ст. 161 УПК РФ, следует также отметить мнение практических сотрудников и работников образовательных учреждений системы МВД России. Так, на вопрос о том, нуждается ли в совершенствовании диспозиция ст. 161 УПК РФ, абсолютное большинство респондентов ответили утвердительно: 87 % практических сотрудников и 85 % работников образовательных учреждений системы МВД России.

§ 1.2. Данные досудебного производства, подлежащие неразглашению: понятие и классификация

Мы уже упоминали о наличии в законодательстве противоречий между процессуальной нормой и нормой материального права. Так, в ч. 1 ст. 161 УПК РФ говорится о «данных предварительного расследования, которые не подлежат разглашению». Согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении «данных досудебного производства» в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. В ст. 310 УК РФ предусматривается уголовную ответственность за разглашение «данных предварительного расследования».

Рассмотрим более подробно эти понятия, их содержание. Понятия «данные досудебного производства» и «данные предварительного расследования» УПК РФ не содержит, хотя и применяет. В юридической литературе анализируются также понятия «тайна предварительного расследования» и «тайна следствия»¹, кроме того, выделяется категория «данные досудебного производства, подлежащие неразглашению»².

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2015 г. № 2444-О из взаимосвязанных поло-

¹ Власова Н. А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 149; Коробейникова Е. С. Принципы уголовного процесса: понятие, назначение // Российский следователь. 2018. № 9. С. 26; Никонов М. В. Две неравные тайны // ЭЖ-Юрист. 2016. № 11. С. 28; Роганов С. А., Овчинников М. А. Правовые аспекты соблюдения тайны следствия при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С. 43.

² Донских И. В. Особенности расследования уголовных дел, подследственных дознавателям ФССП России // Практика исполнительного производства. 2016. № 3. С. 16; Жамкова О. Е. Некоторые проблемы реализации правовых норм при проверке сообщения о преступлении // Российский следователь. 2014. № 9. С. 27.

жений УПК РФ выводит следующее понятие данных предварительного расследования: охраняемая уголовно-процессуальным и уголовным законами информация (сведения), содержащаяся в материалах уголовного дела, разглашение (распространение) которой создает реальную или потенциальную опасность причинения ущерба расследованию по уголовному делу, нарушения прав и законных интересов как участников уголовного судопроизводства, так и лиц, не являющихся его участниками.

По мнению А. В. Гриненко, термин «данные предварительного расследования» включает в себя любые сведения, в том числе составляющие охраняемую законом тайну. Такие сведения получают режим двойной охраны: охраняются нормами отраслевого федерального законодательства, нормой Особенной части УК РФ, а также корреспондирующей ей нормой УПК РФ¹.

Исходя из анализа норм УПК РФ, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве», от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия», постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», а также сложившегося подхода в юридической науке,

¹ Гриненко А. В. Проявления гласности на досудебных стадиях производства по уголовному делу // Адвокатская практика. 2002. № 3. С. 11.

представляется, что к данным досудебного производства необходимо относить:

- сведения, содержащиеся в материалах проверки сообщения о преступлении, производимой в соответствии со ст. 144 УПК РФ;
- информацию, содержащуюся в материалах уголовного дела;
- информацию, содержащуюся в материалах надзорного производства прокуратуры;
- информацию, содержащуюся в материалах, предоставляемых в суд для рассмотрения ходатайств следователя, поддержанных руководителем следственного органа и дознавателя, поддержанных прокурором.

На основании изложенного данные досудебного производства – это охраняемая законом совокупность данных предварительного расследования и проверки сообщения о преступлении. С таким содержанием понятия согласились 95 % опрошенных научных и педагогических работников (59 чел.), а также 89 % опрошенных следователей и дознавателей (364 чел.).

В рамках проводимого исследования нас интересует, прежде всего, та часть данных досудебного производства, на которую распространяется запрет на предание гласности. Таким образом, наряду с понятием «данные досудебного производства», имеет смысл выделить понятие «данные досудебного производства, не подлежащие разглашению».

Категорию «тайна следствия» без раскрытия ее содержания мы встречаем в Указе Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера»¹. Указанный нормативный акт относит «сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства»

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1997. № 5. С. 34.

к сведениям конфиденциального характера, наряду со сведениями о лицах, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты в том случае, если такие сведения не отнесены законодателем к сведениям, составляющим государственную тайну.

Словарь С. И. Ожегова дает следующее определение: «тайна – это нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет»¹. И, очевидно, следует согласиться с И. В. Смольковой в том, что такой смысл термина с юридической точки зрения недостаточен, поскольку чрезмерно расширяет пределы тайны. Тайна, по ее мнению, – особым образом охраняемый блок секретной или конфиденциальной информации, известной или доверенной узкому кругу субъектов в силу исполнения служебных, профессиональных и иных обязанностей или отдельных поручений, разглашение которых может привести к наступлению негативных последствий².

А. Е. Маслов под тайной в широком смысле понимает информацию (сведения), отражающую особо важные интересы ограниченного круга субъектов (лиц, организаций, государства), конфиденциальность которой защищается законом в целях устранения реальной или потенциальной опасности причинения ущерба указанным интересам, а содержание тайны предварительного расследования определяет как охраняемую уголовно-процессуальным и уголовным законом информацию (сведения), отражающую интересы расследования по уголовному делу, конфиденциальность которой определяется следователем и защищается в целях устранения реальной или потенциальной опасности причинения³.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 785.

² Смолькова И. В. Гласность и тайна в уголовном процессе // Законность. 1998. № 7. С. 39.

³ Маслов А. Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 12.

А. Д. Бойков ограничивает предмет тайны следствия следственными версиями, требующими проверки, доказательственной информацией, относящейся к способам собирания информации¹.

По своему содержанию данные, которые не подлежат разглашению, представляют собой информацию об обстоятельствах совершенного преступления, о свидетелях, о характере, ходе расследования и т. п. Этими сведениями лицо может располагать или в силу участия в следственных и иных действиях (например, при рассмотрении жалобы в суде), проводимых на стадии предварительного расследования, или в силу того, что информация, относящаяся к данному уголовному делу, этим лицом сообщается органам, ведущим судопроизводство. Под запретом разглашения находятся не все данные, относящиеся к уголовному делу, а только те, которые стали достоянием органов, ведущих судопроизводство, и нашли свое отражение в материалах уголовного дела.

По мнению Ю. С. Жарикова, «...тайна предварительного расследования – это особый режим собирания и хранения конфиденциальной информации по уголовному делу, в рамках которого ограничивается доступ к ней определенного круга лиц. С точки зрения возможного причинения вреда уголовно-процессуальным отношениям к искомой тайне должны относиться: 1) установочные данные участников уголовного судопроизводства, в отношении которых применяются меры безопасности в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»; 2) доказательства, полученные с участием вышеуказанных лиц; 3) материалы уголовного дела, содержащие

¹ Бойков А. Д. Гласность и правосудие // Советское государство и право. 1989. № 8. С. 17.

сведения, отнесенные отраслевым законодательством к различным видам служебной тайны и конфиденциальной информации (за исключением государственной тайны, при наличии которой засекречиванию подлежит уже само уголовное дело, а его участники дают подписку о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну)»¹.

П. В. Тепляшин к данным предварительного расследования, не подлежащим разглашению, причисляет наиболее важные, существенные сведения, относящиеся к предмету доказывания, в частности содержащиеся в показаниях свидетелей, заключении эксперта и т. п.² По нашему мнению, данное определение носит общий характер.

В подтверждение данного мнения следует привести определение, предложенное Л. В. Иногамовой-Хегай, считающей, что данными предварительного расследования, не подлежащими разглашению, могут быть только сведения, имеющие существенное значение и отношение к предварительному расследованию. В частности, не является разглашением сообщение знакомым о даче показаний в качестве свидетеля и о заявлении следователю о личном знакомстве с обвиняемым. Это сообщение не имеет существенного значения для расследования³.

Ю. П. Гармаев полагает, что «...если ни ст. 310 УК РФ, ни уголовно-процессуальный закон не определяют перечень данных, которые не могут быть разглашены, к ним следует относить все без исключения сведения, имеющие отношение к расследо-

¹ Жариков Ю. С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности нормы // Современное право. 2019. № 9. С. 119.

² Тепляшин П. В. Разглашение данных предварительного расследования // Законность. 2004. № 12. С. 13.

³ Иногамова-Хегай Л. В. Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М., 2004. С. 259.

ванию конкретного дела, а также сам факт производства следственных и иных процессуальных действий, их процессуальное содержание, порядок, обстоятельства проведения»¹.

Н. А. Власова к информации, которая может составлять следственную тайну, относит информацию о следующем:

- ходе планирования производства предварительного расследования и версиях по уголовному делу;
- доказательствах, полученных без участия обвиняемого, а также о результатах оценки доказательств;
- тактике, ходе и результатах некоторых следственных действий;
- интимных и других сторонах частной жизни участников судопроизводства, ставшие известными при производстве предварительного расследования;
- личности, месте жительства должностных лиц, осуществляющих расследование;
- принятых мерах безопасности в отношении участников расследования, не являющихся должностными лицами правоохранительных органов;
- результатах оперативно-разыскной деятельности, переданных в орган расследования².

Наиболее удачным представляется определение, предложенное М. А. Новиковой, согласно которому данные предварительного расследования, не подлежащие разглашению, – это установленная субъектом расследования конфиденциальная информация, составляющая тайну предварительного расследования,

¹ Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Иркутск : ИПКПР ГП РФ, 2005. С. 150.

² Власова Н. А. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2005. С. 28 ; Власова Н. А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 149.

имеющая значение для успешного раскрытия и расследования преступлений, преждевременное оглашение которой может причинить существенный вред интересам уголовного судопроизводства и безопасности его участников¹.

На основании изложенного *данные досудебного производства, не подлежащие разглашению*, предлагается определить как охраняемую уголовным и уголовно-процессуальным законом совокупность данных предварительного расследования и проверки сообщения о преступлении, конфиденциальность которой определена дознавателем, следователем.

К таковым предлагается относить: личные тайны граждан; государственную и иную охраняемую законом тайну; меры по преодолению противодействия расследованию; меры безопасности, принятые в отношении участников уголовного судопроизводства.

С таким содержанием понятия согласились 59 % опрошенных научных и педагогических работников (37 чел.), а также 62 % опрошенных следователей и дознавателей (253 чел.).

С одной стороны, положения ч. 1 ст. 161 УПК РФ буквально определяют, что разглашению не подлежат именно данные предварительного расследования. Очевидно, что законодатель подразумевает всю их совокупность без исключения.

С другой стороны, ч. 2 ст. 161 УПК РФ относимость тех или иных сведений, содержащихся в уголовном деле, к данным досудебного производства, не подлежащим разглашению, в настоящее время оставляет на усмотрение следователя.

Законодатель, однако, определил некоторые рамки, установив посредством внесения Федеральным законом от 17 апреля

¹ Новикова М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» дополнений в ст. 161 УПК РФ относительно того, что запрет на предание гласности данных предварительного расследования не распространяется на следующие сведения:

- о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами;
- уже распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иным публичным способом;
- оглашенные в открытом судебном заседании.

Несмотря на категоричный императив, установленный в ч. 1 ст. 161 УПК РФ, не все данные досудебного производства следует не разглашать. Некоторые, напротив, как было упомянуто выше, нельзя запретить делать достоянием общественности. Так, ч. 4 ст. 161 УПК РФ перечисляет сведения, на которые не распространяется запрет на предание гласности. Как определяет ч. 6 ст. 161 УПК РФ, разглашением данных предварительного расследования не являются: изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека; предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя.

Ряд авторов полагает, что нецелесообразно установление в уголовно-процессуальном законе исчерпывающего перечня сведений, составляющих тайну предварительного расследова-

ния. Эта точка зрения обусловлена тем, что сведения, составляющие тайну предварительного расследования, весьма многообразны. Относимость сведений к следственной тайне определяется уполномоченными на это должностными лицами¹.

По мнению И. Л. Петрухина, перечень обстоятельств, составляющих тайну предварительного следствия и судебного разбирательства, должен совпадать с основаниями проведения закрытых судебных заседаний. Его же следует распространить на предварительное следствие, а не разрешать следователю по своему усмотрению определять содержание следственной тайны².

Закрытые судебные разбирательства по действующему УПК РФ допускаются в тех случаях, когда иное противоречит интересам охраны государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны. Кроме того, оно допускается по мотивированному определению суда или постановлению судьи по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16-летнего возраста, по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также по другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

Из всего объема данных досудебного производства часть их законодатель выделил особо, обеспечивая им дополнительные гарантии защиты. Разглашение данных о частной жизни участ-

¹ Даровских С. М. К вопросу о недопустимости разглашения данных предварительного расследования как способе обеспечения безопасности граждан // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2014. № 2 (12). С. 42.

² Петрухин И. Л. Личные тайны (человек и власть). М. : Институт государства и права Российской академии наук, 1998. С. 205.

ников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 14 лет, без согласия его законного представителя не допускается, как определяет ч. 5 ст. 161 УПК РФ.

Для реализации положений ч. 1 ст. 161 УПК РФ следовательно имеет ряд процессуальных инструментов, в том числе подписка о неразглашении данных досудебного производства (ч. 3 ст. 161 УПК РФ).

С учетом изменений в законодательстве классифицировать данные досудебного производства, не подлежащие разглашению, можно по следующим основаниям.

1. В зависимости от содержания данных досудебного производства они могут подразделяться следующим образом:

- данные о должностных лицах – о дознавателе, следователе, оперативном работнике, судье, суде и других должностных лицах;
- данные об участниках уголовного судопроизводства;
- данные о лицах, не имеющих непосредственное отношение к уголовному судопроизводству, но вовлеченных в его сферу.

Заметим, что ч. 2 ст. 161 УПК РФ предусматривает возможность predания гласности данных предварительного расследования с согласия следователя в признанном ими допустимом объеме, если такое разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Однако нельзя исключить возможности вовлечения в орбиту судопроизводства лиц, не являющихся его участниками, сведений о таких лицах, конфиденциальной информации о них. Права и законные интересы этих лиц законодателем не учтены. Чтобы не быть голословными, приведем такой пример.

По изученному в ходе исследования уголовному делу о покушении на мошенничество в сфере автомобильного страхования следователь столкнулся с необходимостью получения информации о постановке автомашин на учет в МРЭО одного из округов г. Москвы. Однако произвести выемку документов, содержащих интересующие следователя сведения, не удалось в связи тем, что они были ранее изъяты Следственным комитетом Российской Федерации по уголовному делу, возбужденному в отношении сотрудников вышеуказанного МРЭО¹.

Таким образом, в материалах уголовного дела фигурировали личные данные сотрудников МРЭО. В рамках выполнения требований ст.ст. 216 и 217 УПК РФ ознакомиться с такими сведениями получили возможность стороны рассматриваемого уголовного дела.

Сотрудники МРЭО в данном случае не являлись участниками уголовного судопроизводства и соответственно их законные интересы не учтены законодателем в ст. 161 УПК РФ:

– данные о личности, месте жительства и других идентифицирующих признаках участников расследования. Такие данные досудебного производства можно сохранить в тайне путем вынесения постановления о сохранении в тайне данных о личности, в рамках которого участнику предварительного расследования, нуждающемуся в вышеуказанных мерах защиты, присваивается псевдоним, который и будет использоваться в протоколах следственных действий. В результате изучения нами материалов уголовных дел установлено, что постановление о сохранении в тайне данных о личности выносилось в 13 % случаев (22 уголовных дела).

При этом сохранялись в тайне данные о личности (по 20 уголовным делам – свидетелей, по 16 уголовным делам – потер-

¹ Архив Чертановского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 1-352/2014.

певших). Постановление помещается в конверт, печатывается и приобщается к материалам уголовного дела. С такими материалами предварительного расследования обвиняемый в рамках выполнения требований ст. 217 УПК РФ не знакомится. Доступ к ним получает только судья. Данные положения закреплены в ч. 9 ст. 166 и ч. 3 ст. 11 УПК РФ;

- данные о мерах безопасности участников расследования;
- тайны личной жизни граждан;
- государственная и служебная тайны;
- данные, отражающие стратегию и тактику расследования.

Это сведения о планировании расследования, содержащиеся не только в плане расследования по уголовному делу, как правило, хранящемуся при уголовном деле, но и в общем сводном календарном плане следователя, а иногда и в их ежедневниках, рабочих тетрадях; доказательства по уголовному делу, результаты анализа доказательственной базы; сведения о взаимодействии следователя и оперативного работника, которые аналогично содержатся в планах следователя или дознавателя, в поручениях следователя или дознавателя о производстве оперативно-разыскных мероприятий, отдельных следственных и иных процессуальных действий. При этом с данными предварительного расследования, содержащимися в поручении, имеет возможность ознакомиться определенный, но достаточно широкий круг лиц.

2. В зависимости от того, кто принимает решение о неразглашении данных досудебного производства, их можно классифицировать следующим образом:

- данные, решение о неразглашении которых принимается в ходе проверки сообщения о преступлении. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Участ-

ники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ;

– данные, решение о неразглашении которых принимается при производстве предварительного следствия следователем, руководителем следственного органа;

– данные, решение о неразглашении которых принимается при производстве дознания дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания.

3. В зависимости от обязательности сохранения в тайне данные досудебного производства могут быть подразделены следующим образом:

– данные, обеспечивать неразглашение которых необходимо в обязательном порядке. Это сведения о следственных версиях, тактике проведения следственных действий, мерах безопасности, применяемых в отношении участников расследования;

– данные, обеспечение неразглашения которых остается на усмотрение должностного лица, ведущего производство по уголовному делу или производящего проверку сообщения о преступлении.

По мнению В. Е. Евсеенко, при отбирании подписки о неразглашении данных предварительного расследования не может иметь место «усмотрение» должностного лица, а закон должен обязывать следователя, дознавателя о неразглашении данных предварительного расследования, а также сведений, составляющих охраняемую законом тайну, в обязательном порядке¹.

Однако определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2015 г. № 2444-О возложило на органы, осуществляющие уголовное преследование, и суды обязанность

¹ Евсеенко В. Е. Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 16.

при возбуждении и рассмотрении уголовных дел по ст. 310 УК РФ учитывать не только сам факт разглашения данных предварительного расследования, но и существо разглашенных данных, их соотношение с интересами предварительного расследования и (или) правами и законными интересами участников уголовного судопроизводства, которым причинен вред или которые находятся под угрозой причинения вреда, с тем чтобы оценить, исходя из конкретных условий времени, места и обстановки совершения деяния, характер и степень его общественной опасности. Очевиден акцент на необходимость учитывать вариативные возможности.

4. В зависимости от срока, в течение которого актуально сохранение их в тайне, данные досудебного производства могут быть подразделены следующим образом:

– данные с ограниченным сроком неразглашения. Например, результаты следственных действий, произведенных без участия обвиняемых (подозреваемых) и их защитников. Данные сведения могут составлять следственную тайну и быть недоступны для обвиняемого (подозреваемого) и защитника лишь до начала ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ;

– данные краткосрочного действия неразглашения. К этой группе можно отнести сведения о планировании конкретного следственного действия, например с целью обеспечения фактора внезапности при его проведении. После его проведения неразглашение такой информации утрачивает свою актуальность;

– данные с постоянным сроком неразглашения. Например, сведения о мерах безопасности, которые были предприняты в отношении участников процесса, граждан, согласившихся сотрудничать с правоохранительными органами. Разглашение таких данных может повлечь необратимые негативные последствия не только в процессе предварительного расследования, но и после вынесения приговора.

Глава 2. ПОРЯДОК ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 2.1. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в стадии возбуждения уголовного дела

Общее условие предварительного расследования, предусмотренное ст. 161 УПК РФ, распространяется и на стадию возбуждения уголовного дела. Поэтому рассмотрение особенностей обеспечения неразглашения данных досудебного производства представляется актуальным, тем более, что эта стадия является первоначальной стадией уголовного процесса.

Однако несмотря на то, что 99 % опрошенных научных и педагогических работников (61 чел.) назвали норму, распространяющую действие ст. 161 УПК РФ на стадию возбуждения уголовного дела, необходимой, а такое нововведение – давно назревшим, никто из опрошенных следователей и дознавателей не применял норму в практической деятельности.

Возбуждение уголовного дела – первоначальная обязательная стадия уголовного процесса. Начинается эта стадия с момента регистрации сообщения о преступлении и оканчивается принятием процессуального решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Рассматриваемая стадия уголовного судопроизводства имеет границы и самостоятельные задачи, она призвана исключить проведение в дальнейшем предварительного расследования, если не подтвердится факт наличия признаков преступления.

После принятия в 2001 г. УПК РФ раздел, содержащий положения, касающиеся порядка возбуждения уголовного дела, неоднократно изменялся и дополнялся. Законодатель расширял перечень допускаемых при проведении проверки сообщения о преступлении следственных действий. Поскольку на данной первоначальной стадии начинает формироваться доказательственная база, представляется важным исследование вопросов, касающихся производства на данном этапе. Как отмечал И. Л. Петрухин, досудебная проверка сроками и содержанием все больше вытесняет предварительное следствие¹, и с этим нельзя не считаться.

В настоящее время вопрос сохранения стадии возбуждения уголовного дела как стадии уголовного процесса носит острый дискуссионный характер.

Согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

Не один год в юридической литературе обсуждается вопрос упразднения стадии возбуждения уголовного дела. По мнению Б. Я. Гаврилова, процессуальный порядок начала производства по уголовному делу должен быть принципиально изменен с исключением из УПК РФ норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела².

Многие авторы высказываются за ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела, но не меньше и сторонников суще-

¹ Петрухин И. Л. Теоретические основы реформирования уголовного процесса в России. М., 2005. Ч. II. С. 26.

² Гаврилов Б. Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 18.

ствующей модели¹. При этом утверждается, что для возбуждения уголовного дела достаточно обоснованного предположения о том, что преступление имело место в действительности². Совершенствование института возбуждения уголовного дела представляется правильным путем его постепенного реформирования, в основе которого должно быть последовательное усиление гарантий прав личности³.

В УПК РФ момент начала уголовного судопроизводства четко не определен. Проанализировав отдельные нормы гл. 6 УПК РФ, можно сделать необходимые выводы.

Так, возможность участия защитника в уголовном деле согласно п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ предусмотрена с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

В ч. 2 ст. 21 УПК РФ предусматриваются полномочия прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя при обнаружении признаков преступления принимать меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении.

Соответственно началом уголовного судопроизводства является момент производства процессуальных действий, которые

¹ Бычков В. В. Стадия возбуждения уголовного дела – нарушение конституционных прав граждан // Библиотека криминалиста. 2014. № 1. С. 43 ; Калинина А. С. Вопросы ликвидации стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Российской Федерации // Sciencetime. 2016. № 9 (33). С. 120 ; Сереброва С. П. Проблемы рационализации досудебного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 23 ; Ушаков А. Ю. О некоторых случаях, затрудняющих доступ граждан к правосудию в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Юридический мир. 2012. № 10. С. 22.

² Стефанский А. Л. Об эффективности стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 1. С. 278.

³ Григорьев В. Н., Прохорова Е. А. Возбуждение уголовного дела: старые проблемы, современные материалы, разные варианты решений // Вопросы правоведения. 2015. № 5. С. 91.

осуществляются в ходе проверки сообщения о преступлении в целях установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Следует отметить, что практика «предрасследований», производимых в порядке ст. 144 УПК РФ, сложилась под влиянием законодательных и ведомственных «новаций».

Обратим внимание на отдельные нормативные установки, которые «нацеливают» на установление достоверных сведений обо всех элементах состава преступления до возбуждения дела и предполагают расширение объемов проверочной деятельности¹. Обеспечивая право как участников проверки сообщения о преступлении, так и граждан на доступ к информации, следователь на данном этапе обязан руководствоваться положением ч. 4 ст. 161 УПК РФ и не допускать сокрытия информации о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами. Е. В. Шибанова приводит верный, на наш взгляд, комплекс условий, при котором возможно открытие следственной тайны: оно не должно «создавать опасность лицам, участвующим в уголовном судопро-

¹ Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «О порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. 2014. 14 нояб. ; приказ МВД России от 7 ноября 2016 г. № 708 «О внесении изменений в приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 51. С. 12–14 ; приказ МВД России от 7 ноября 2018 г. № 741 «О внесении изменений в Инструкцию о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденную приказом МВД России от 29.08.2014 № 736». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 13.05.2019).

изводстве, должно быть выгодным следствию по тактическим причинам»¹.

Как следует из положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ, при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий.

Согласно положениям ст. 144 УПК РФ полномочиями принимать и проверять сообщения о совершенном или готовящемся преступлении наделены дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа.

В настоящее время прием сообщений о преступлениях в органах внутренних дел осуществляется в соответствии с утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 Инструкцией «О порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

Изменения, внесенные в действующий УПК РФ в 2013 г., позволили в ходе проверки сообщения о преступлении преду-

¹ Шибанова Е. В. О тактике недопущения разглашения тайны предварительного расследования // Российский следователь. 2017. № 11. С. 4.

преждать участвующих в проверке лиц о неразглашении данных досудебного производства в порядке ст. 161 УПК РФ.

Из анализа приведенных норм УПК РФ следует, что применение мер безопасности, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ, возможно также при необходимости обеспечить безопасность как самого заявителя, так и его близких родственников, родственников и близких лиц.

Опыт подобной регламентации уже имеется в законодательстве отдельных зарубежных государств. Так, согласно ст. 168 УПК Республики Беларусь в случае, когда имеются основания полагать, что заявителю, членам его семьи, близким родственникам и иным лицам, которых он обоснованно считает своими близкими, могут угрожать убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества и применением других противоправных действий, в заявлении не указываются анкетные данные заявителя и не ставится его подпись.

Подобные изменения в российском законодательстве однозначно свидетельствуют о повышенном внимании общества и законодателя к обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и к неразглашению данных досудебного производства. В частности, распространив действие положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ на стадию возбуждения уголовного дела, законодатель признал необходимость такого обеспечения до возбуждения уголовного дела.

Однако приходится констатировать, что в настоящее время отсутствует практическая возможность применения ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ в части положения ч. 9 ст. 166 УПК РФ при приеме сообщения о преступлении.

Согласно вышеупомянутой Инструкции устное сообщение о ранее не зарегистрированном преступлении, сделанное при производстве следственного действия, на основании ч. 4 ст. 141

УПК РФ вносится в протокол следственного действия и одновременно оформляется рапортом сотрудника органов внутренних дел об обнаружении признаков преступления либо протоколом принятия устного заявления о преступлении. В обычном порядке круглосуточный прием заявлений и сообщений о преступлениях осуществляется оперативным дежурным дежурной части территориального органа МВД России. Он же делает соответствующие записи в книгах учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП, п. 4 приведенной Инструкции). Он не уполномочен в соответствии со ст. 144, ст. 161 УПК РФ предупреждать участника проверки сообщения о преступлении о неразглашении данных досудебного судопроизводства.

В КУСП фиксируются, помимо других, следующие сведения (отражающие, по нашему мнению, сведения о заявителе и сведения, затрагивающие интересы будущего расследования):

- данные о заявителе: фамилия, имя, отчество, адрес регистрации;
- результаты работы следственно-оперативной группы, дежурного наряда (сотрудника) на месте совершения преступления;
- результаты рассмотрения заявления (сообщения) о преступлении.

Приведенные сведения вполне могут содержать данные, которые в скором времени должностному лицу, производящему проверку сообщения о преступлении, необходимо будет сохранять в тайне. Но оперативный дежурный не будет принимать решение о присвоении, например, заявителю псевдонима. Сделать это вправе лишь одно из вышеперечисленных лиц, уполномоченных уголовно-процессуальным законом на производство проверки сообщения о преступлении. А мотивированно прийти к тако-

му выводу на основании одного лишь заявления о преступлении достаточно сложно.

Но КУСП, согласно пп. 25–26 Инструкции, – документ строгой отчетности, и исправления в ней не допускаются. Таким образом, при последующем принятии решения о присвоении псевдонима заявителю наличие его реальных персональных данных в КУСП будет «слабым звеном» как в обеспечении его безопасности, так и в неразглашении нуждающихся в защите данных. Тем не менее, КУСП может стать источником информации о личных данных защищаемого лица и соответственно о данных досудебного производства, не подлежащих разглашению.

При этом п. 45 Инструкции устанавливает: если в ходе проверки заявления (сообщения) о преступлении установлено, что в качестве заявителя указано лицо, не обращавшееся в территориальный орган МВД России, либо в заявлении и сообщении названы вымышленные адрес и (или) фамилия, имя, отчество, то заявление (сообщение) признается анонимным.

В то же время пп. 16–17 Инструкции указывают, что письменное заявление о преступлении, протокол принятия устного заявления о преступлении, заявление о явке с повинной, протокол явки с повинной, рапорт сотрудника органов внутренних дел об обнаружении признаков преступления должны быть оформлены в соответствии с чч. 1–3 ст. 141, ст.ст. 142 и 143 УПК РФ. При приеме от заявителя письменного заявления о преступлении заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем делается отметка, удостоверяемая подписью заявителя.

Представляется, что для обеспечения функционирования положения ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, устанавливающего возможность применения положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ (использова-

ние псевдонима), при приеме сообщения о преступлении, лицу, подающему такое заявление, это должно быть в обязательном порядке разъяснено должностным лицом, принимающим заявление, а также при возникновении необходимости оно должно быть предупреждено о недопустимости разглашения данных досудебного производства лицом, такое заявление принимающим.

Из 409 опрошенных следователей и дознавателей органов внутренних дел никто не применял положения ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, касающиеся обеспечения неразглашения данных досудебного производства. Из них 212 (52 %) пояснили, что такой необходимости не возникало, 339 (42 %) – что УК РФ предусматривает ответственность лишь за разглашение данных предварительного расследования, но не досудебного производства, в связи с чем процедура обеспечения неразглашения данных проверки сообщения о преступлении на настоящий момент не урегулирована законодателем; 22 (5,5 %) не были осведомлены о наличии у них такой возможности. Только 57 (14 %) в процессе расследования уголовных дел присваивали псевдоним, 20 (5 %) производили это на этапе проверки сообщения о преступлении и во всех случаях – в отношении заявителя, пострадавшего от совершенного преступления. При этом никто из опрошенных не предпринял попытки внести изменения о лице, безопасность которого обеспечивалась бы, в КУСП.

С момента получения сообщения о преступлении лицу, его получившему, следует ограничить круг лиц, имеющих доступ к материалам проверки. Тогда в случае, если в ходе проверки возникнет необходимость обеспечения неразглашения данных участвующих в ней лиц или обеспечения их безопасности, возможности утечки информации будут минимизированы.

Обратимся к кругу лиц, у которых должностное лицо, орган, производящий проверку сообщения о преступлении, впра-

ве отбирать подписку о неразглашении данных досудебного производства, и выделим среди них лиц, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ.

На данном этапе осуществляется предупреждение о неразглашении данных досудебного производства лиц, не имеющих процессуального статуса, но участвующих в процессе. В п. 58 ст. 5 УПК РФ определяется, что участники уголовного судопроизводства – лица, принимающие участие в уголовном процессе.

На этапе проверки сообщения о преступлении ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ говорит именно об участвующих в проверке лицах.

О том, что ст. 310 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность лишь за разглашение данных предварительного расследования, нуждается в приведение в соответствие с положениями действующего УПК РФ, уже говорилось выше. Отметим, что строго на «участников уголовного судопроизводства» рассматриваемая ст. 310 УК РФ не указывает, а говорит о «лице, предупрежденном в установленном законом порядке о недопустимости разглашения». В связи с этим противоречия с УПК РФ отсутствуют.

В перечень лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении, различные авторы включают: заявителя; пострадавшего; представителя пострадавшего; лиц, задержавших подозреваемого на месте совершения преступления или с личным; лицо, подвергнутое фактическому задержанию; лицо, явившееся с повинной; лицо, на которое указывают очевидцы или заявитель – пострадавший; эксперта, специалиста, ревизора, переводчика; очевидцев правонарушения; лиц, располагающих информацией о совершенном или готовящемся преступлении; понятых; лиц, оказывающих помощь субъектам процессу-

альной деятельности в выяснении обстоятельств совершения преступления; «людей, выполняющих вспомогательные действия, определенную физическую работу» (лица, осуществляющие раскопку земли при эксгумации или обыске, граждане, привлеченные к обследованию больших участков местности при поиске трупа, и др.)¹. К ним, по мнению С. М. Даровских, также можно отнести: заявителя – лицо, обнаружившее преступление; лиц, которые по требованию следователя в рамках проверки сообщения о преступлении, например, проводили ревизию или инвентаризацию, либо лиц, у которых при проведении указанной проверки были получены объяснения².

Статус участника проверки сообщения о преступлении, предусмотренный ст. 144 УПК РФ, включает право требовать обеспечения безопасности в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Участвуя в следственном действии, проводимом в рамках проверки сообщения о преступлении, ее участники наделяются дополнительно статусом участника следственного действия, а именно нормами, предусмотренными чч. 4–6 ст. 164, чч. 5–10 ст. 166, ст. 167, ч. 2 ст. 18 УПК РФ.

В рамках расследуемого уголовного дела подозреваемые и обвиняемые не предупреждаются о неразглашении данных предварительного расследования, поскольку это нарушило бы

¹ Капранов А. В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 17 ; Комягина Ю. С., Лаврухин С. В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 10 ; Наумов А. М. Процессуальный статус участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. № 8. С. 10 ; Семенов Е. А., Нечушкина К. А. Участники проверки сообщения о преступлении: проблемы правового регулирования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (48). С. 32 ; Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс. 2010. № 2. С. 43.

² Даровских С. М. Процессуальные аспекты недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Проблемы права. 2015. № 2 (50). С. 144.

их право на защиту. Но вот вопрос: станет ли предупреждение в ходе проверки сообщения о преступлении лица, в отношении которого она проводится, о неразглашении данных досудебного производства нарушением его прав?

В юридической литературе встречается мнение о том, что потенциального подозреваемого и обвиняемого целесообразно именовать лицом, причастным к совершению преступления¹. Встречаются также другие наименования. В действующем уголовно-процессуальном законе он назван как «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ». Именно это лицо не предупреждается о недопустимости разглашения данных досудебного производства в рамках проверки сообщения о преступлении.

Сложность правоприменения состоит в том, что такое лицо не всегда очевидно для следователя, проводящего проверку, в ситуации, когда из обстоятельств проверки можно лишь предполагать возможную причастность лица к совершению преступления. Даже на первоначальном этапе расследования уголовного дела не исключаются случаи, когда потенциальный подозреваемый допрашивается в качестве свидетеля, что является нарушением его прав и законных интересов. Именно поэтому должностному лицу, производящему проверку сообщения о преступлении, необходимо исключить возможность предупреждения о недопустимости разглашения данных досудебного производства лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ.

¹ Тарзиманов В. М. Средства и возможности доказывания при проведении проверки сообщения о преступлении // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. № 1. С. 40. Серия: Право.

§ 2.2. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования

Определив в ст. 161 УПК РФ, что недопустимость разглашения данных предварительного расследования есть общее условие предварительного расследования, приводя общие правила производства следственных действий, законодатель в ст. 164 УПК РФ не упоминает о необходимости обеспечения неразглашения данных предварительного расследования в качестве общего правила производства следственных действий.

Тем не менее, в отдельных случаях статья, устанавливающая порядок и правила производства конкретного следственного действия, прямо предписывает следователю «применять меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск» (ч. 7 ст. 182 УПК РФ).

Отметим сразу, что из 170 изученных уголовных дел только в 12 % имелись подписки о неразглашении данных предварительного расследования, в большинстве же случаев (88 %) подписки о неразглашении в материалах уголовных дел отсутствуют.

Так, 71 % опрошенных следователей ОМВД (131 чел.) ни разу в своей служебной практике не отбирали подписок о неразглашении данных досудебного производства. Среди следователей следственных частей округов г. Москвы, а также ГСУ ГУ МВД России по г. Москве не отбирали указанных подписок всего 15 % (21 чел.).

Некоторые из перечисленных вопросов были сняты посредством изменений, внесенных в УПК РФ, некоторые остались актуальными.

Первые две части изучаемой статьи устанавливают, что данные предварительного расследования не подлежат разгла-

шению и могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя.

При отсутствии предупреждения со стороны следователя данное общее условие либо действует «условно», т. е. участники уголовного судопроизводства не разглашают данные досудебного производства без всякого предупреждения, потому что имеют некоторое субъективное представление о «тайне следствия», либо разглашают, но такое разглашение не причиняет вреда ни интересам расследования, ни правам и законным интересам других участников уголовного судопроизводства.

Очевидно, ситуация принимает диаметрально противоположный оборот в условиях осуществления противодействия расследованию; при расследовании преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, когда установлены и задержаны не все соучастники; при расследовании уголовных дел, получивших широкий общественный резонанс. В подобных ситуациях следователь предупреждает участников уголовного судопроизводства об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

Кроме того, на принятие или непринятие такого решения в равной мере способны повлиять субъективные факторы, а именно: опыт работы должностного лица, производящего расследование, его профессионализм, загруженность в определенный момент времени, отсутствие пробелов в осведомленности об обстоятельствах расследуемого уголовного дела.

Еще одним актуальным вопросом является вопрос периода действия подписки о неразглашении данных проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования.

Очевидно, что ответственность по ст. 310 УК РФ наступает за разглашение данных предварительного расследования только во время предварительного расследования. После направления

дела в суд материалы уже не являются секретом и их разглашение не является преступлением. Однако следует иметь в виду, что в определенных случаях срок действия подписки о неразглашении данных предварительного расследования зависит от необходимого срока сохранения следственной тайны.

Из рассматриваемого общего условия предварительного расследования существуют следующие исключения, предусмотренные чч. 2, 4 и 6 ст. 161 УПК РФ. Следователь не вправе запретить разглашать сведения:

- о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами;

- распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иным публичным способом;

- оглашенные в открытом судебном заседании.

- излагая их в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;

- предоставляя их лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя.

Очевидно, что все остальные данные досудебного производства могут быть разглашены с разрешения следователя при отсутствии противоречия интересам предварительного расследования и нарушения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц, участвующих в следственном или ином процессуальном действии.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации называет следователя обладателем информации, получен-

ной им при исполнении профессиональных обязанностей по расследованию преступления, и указывает на обязанность следователя сохранять тайну следствия путем реализации права давать согласие на предание гласности данных предварительного расследования, обеспечивая при этом как публичный интерес, так и защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в рамках выполнения государством своей конституционной обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению правосудия¹.

В ст. 161 УПК РФ упоминается термин «разрешение»: в ч. 2 – разрешение следователя на придание гласности данных предварительного расследования; в ч. 5 – согласие участников уголовного судопроизводства и законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 14 лет, на разглашение данных об их частной жизни. Законодатель не указывает прямо на то, в какой форме должны быть выражены приведенные согласие и разрешение (устной или письменной).

Тем не менее, в научных комментариях к УПК РФ указывается, что согласие участника уголовного судопроизводства на разглашение данных о его частной жизни должно быть выражено в письменной форме и содержаться в материалах уголовного дела².

Наличие письменного разрешения на разглашение в определенном объеме данных досудебного производства, ставших участнику уголовного судопроизводства или иному лицу, уча-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2015 г. № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2016. № 1. С. 38.

² Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. М. : Спарк, 2002. С. 319.

ствующему в следственном или процессуальном действии, известными в результате его участия в производстве, является немаловажным элементом обеспечения их неразглашения¹.

В изученных в ходе настоящего исследования уголовных делах такие письменные разрешения отсутствовали. В двух из них нам встретились письменные разрешения следователя защитнику: на разглашение сведений, ставших известными в связи с участием в уголовном судопроизводстве, с целью составления и подачи жалобы в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Разрешения, форма и содержание которых УПК РФ не предусмотрены, представляли собой печатные документы, составленные в свободной форме. Содержание в целом сводится к следующему: «Я, следователь 3 отдела СЧ СУ... разрешаю адвокату... – защитнику обвиняемого... по уголовному делу №... изложение сведений, ставших ему известными в связи с участием в уголовном судопроизводстве для составления и подачи жалобы в суд в порядке ст. 125 УПК РФ». Ниже имелась расписка защитника о том, что он получил копию данного документа.

Мы привели данные уголовного дела, по которому проводилось предварительное расследование до того, как Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ были внесены изменения в ст. 161 УПК РФ и стало законодательно закреплено, что изложение сведений по уголовному делу в жалобах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, не является разглашением данных предварительного расследования.

Официально письменно разрешить разглашать сведения, содержащиеся в материалах уголовного дела, следователь может представителям пресс-служб правоохранительных органов для

¹ Решение по делу № 33-12281/2016 (Кемеровский областной суд). URL: <https://rospravosudie.com/law/> (дата обращения: 10.10.2018).

оглашения в средствах массовой информации, если такой шаг тактически оправдан.

Следует подчеркнуть, что деятельность следователя, направленная на обеспечение неразглашение данных досудебного производства, должна осуществляться на всем протяжении расследования и завершиться в рамках реализации требований ст. 217 УПК РФ. При наличии упущений в рассматриваемом вопросе на более ранних стадиях расследования уголовного дела последствия становятся необратимыми.

В процессе ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из нескольких томов, обвиняемый и его защитник вправе выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств, что предусмотрено ч. 2 ст. 217 УПК РФ. Однако и из этого предусмотренного законом правила имеются им же предусмотренные изъятия. Так, копии документов и выписки из уголовного дела, в которых содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства. Данные досудебного производства, содержащие в себе банковскую тайну, часто встречаются в материалах уголовных дел экономической направленности. Именно в этой части материалы уголовного дела будут содержать охраняемую федеральным законом тайну.

Обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела могут стать известными сведения, составляющие личную или семейную тайну других участников уголовного судопроизводства, что способно повлечь воздействие на них и их родственников, например уговоры, преследование. Предварительное расследование к этому времени завершается, но свидетелям еще предстоит выступить в суде.

Как показало исследование следственной и судебной практики, имеют место нарушения, связанные с такой деятельностью. Следователи, ссылаясь на положения ст. 161 УПК РФ, даже не знакомят подозреваемых, обвиняемых и их защитников с определенными материалами уголовного дела, что на настоящий момент является неправомерным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» к ходатайству об избрании меры пресечения следует прилагать копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, иных материалов, свидетельствующих о причастности лица к преступлению, а также сведений об участии в деле защитника, потерпевшего; иных данных, подтверждающих необходимость избрания в отношении лица именно такой меры пресечения (сведения о личности обвиняемого, справки о судимости).

Если при решении в суде вопроса об избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, суд, руководствуясь ст. 45 Конституции Российской Федерации, должен будет удовлетворить такое ходатайство.

Очевидно, что не только копии некоторых процессуальных документов могут содержать данные досудебного производства, не подлежащие разглашению, но и сам факт их наличия в уголовном деле может являть собою следственную тайну. В том числе и в этой связи ходатайство о получении разрешения на производство следственных действий подлежит рассмотрению в закры-

том судебном заседании. Таким образом, на данном этапе законодатель предоставил суду только этот инструмент обеспечения неразглашения данных досудебного производства.

Актуально разделять представляемые в суд материалы на подтверждающие обоснованность подозрения лица в причастности к расследуемому преступлению и обосновывающие необходимость избрания такой меры пресечения исходя из характеристики личности данного участника. Первую категорию материалов можно рассматривать в качестве предмета судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования, не будучи при этом предметом для обсуждения и оглашения в судебном заседании.

Аналогичная ситуация складывается при рассмотрении в судебном порядке жалоб в соответствии с положениями ст. 125 УПК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неразглашение данных досудебного производства – лишь одно из уголовно-процессуальных средств механизма обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства. Однако нельзя не обозначить здесь и другие имеющиеся в распоряжении следователя уголовно-процессуальные средства обеспечения сохранения в тайне данных досудебного производства. К ним следует относить:

1) обязанность следователя, вытекающую из права обвиняемого знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, предоставить для ознакомления такие материалы и возможность делать выписки и ксерокопии, с изъятием в случае наличия в материалах уголовного дела сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну (ст. 217 УПК РФ);

2) сведение к минимуму содержание материалов, предоставляемых лицом, в производстве которого находится уголовное дело, в суд при решении вопросов об избрании обвиняемому или подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу, продлении такого срока (ст.ст. 108 и 109 УПК РФ);

3) вынесение постановления о неразглашении факта задержания подозреваемого (ст. 96 УПК РФ) как временная мера по обеспечению неразглашения данных досудебного производства, действующая до того момента, пока применяются положения ст. 96 УПК РФ;

4) вынесение постановления о сохранении в тайне данных о личности (ст. 166 УПК РФ) как мера по обеспечению неразглашения данных досудебного производства, действующая в отношении части данных досудебного производства – данных о личности участника уголовного судопроизводства;

5) выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, вынесение мотивированного решения об изъятии в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого материалов уголовного дела, идентифицирующих его личность, из возбужденного уголовного дела и приобщение их к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ);

6) осуществление предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, а также исключение визуального контакта между опознающим и защитником (ст. 193 УПК РФ);

7) принятие мер к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц (ст. 182 УПК РФ);

8) недопущение контакта задержанных и арестованных лиц, являющихся подозреваемыми или обвиняемыми по одному уголовному делу, за исключением их совместного участия в следственных действиях (например, очная ставка, следственный эксперимент).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

4. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 34, ст. 3534.

5. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 10.09.2019).

6. Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2019).

7. Приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

8. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2014. – 14 нояб.

9. Приказ МВД России от 7 ноября 2016 г. № 708 «О внесении изменений в Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2016. – № 51. – С. 12–14.

10. Приказ МВД России от 7 ноября 2018 г. № 741 «О внесении изменений в Инструкцию о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденную приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736» // СПС «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 13.05.2019).

11. Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 5. – С. 34.

Учебная и научная литература

1. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка / З. Е. Александрова. – М., 1998. – 236 с.

2. Анопко, О. А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе / О. А. Анопко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 2. – С. 162–166.
3. Блинова, Е. В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования в деятельности полиции / Е. В. Блинова // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 120–123.
4. Блинова, Е. В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела / Е. В. Блинова // Юридический мир. – 2016. – № 6. – С. 7–10.
5. Борисов, А. С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования / А. С. Борисов // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 1 (31). – С. 104.
6. Бычков, В. В. Стадия возбуждения уголовного дела – нарушение конституционных прав граждан / В. В. Бычков // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 1. – С. 43.
7. Бойков, А. Д. Гласность и правосудие / А. Д. Бойков // Советское государство и право. – 1989. – № 8. – С. 17.
8. Брыляков, С. П. О необходимости законодательного закрепления общих условий досудебного производства / С. П. Брыляков // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции. – М., 2018. – Т. 2. – С. 170.
9. Власова, Н. А. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования / Н. А. Власова // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2005. – С. 28.

10. Власова, Н. А. Обеспечение тайны предварительного расследования / Н. А. Власова // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 49–53.

11. Гармаев, Ю. П. Преступное разглашение данных предварительного расследования со стороны адвокатов / Ю. П. Гармаев // Уголовный процесс. – 2005. – № 4. – С. 13–18.

12. Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве / Ю. П. Гармаев. – Иркутск : ИПКПР ГП РФ, 2005. – 150 с.

13. Григорьев, В. Н. Возбуждение уголовного дела: старые проблемы, современные материалы, разные варианты решений / В. Н. Григорьев, Е. А. Прохорова // Вопросы правоуедения. – 2015. – № 5. – С. 83–101.

14. Гриненко, А. В. Проявления гласности на досудебных стадиях производства по уголовному делу / А. В. Гриненко // Адвокатская практика. – 2002. – № 3. – С. 12–17.

15. Гриненко, А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2001. – 471 с.

16. Гриненко, А. В. Механизм возбуждения уголовного дела : монография. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 224 с.

17. Гриненко, А. В. Правоохранительные органы Российской Федерации : учебник для вузов / А. В. Гриненко. – М. : Юрайт, 2014. – 357 с.

18. Горелик, А. С. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – СПб., 2005. – 248 с.

19. Даровских, С. М. Процессуальные аспекты недопустимости разглашения данных предварительного расследования / С. М. Даровских // Проблемы права. – 2015. – № 2 (50). – С. 143–147.

20. Даровских С. М. К вопросу о недопустимости разглашения данных предварительного расследования как способе обе-

спечения безопасности граждан / С. М. Даровских // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2014. – № 2 (12). – С. 42.

21. Донских, И. В. Особенности расследования уголовных дел, подследственных дознавателям ФССП России / И. В. Донских // Практика исполнительного производства. – 2016. – № 3. – С. 16.

22. Евсеенко, В. Е. Статья 161 УПК РФ как средство обеспечения охраны сведений, составляющих охраняемую законом тайну, на досудебных стадиях уголовного процесса / В. Е. Евсеенко // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 3. – С. 80–82.

23. Евсеенко В. Е. Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016. – 183 с.

24. Жамкова, О. Е. Некоторые проблемы реализации правовых нор при проверке сообщения о преступлении / О. Е. Жамкова // Российский следователь. – 2014. – № 9. – С. 27.

25. Жариков, Ю. С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности нормы / Ю. С. Жариков // Современное право. – 2019. – № 9. – С. 118–123.

26. Зачем с родных погибших требуют подписку о неразглашении? // Комсомольская правда. – 2018. – 29 марта.

27. Зайцева, Е. А. Уголовно-процессуальный статус участников проверки сообщения о преступлении и их правовая активность / Е. А. Зайцева // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 50–53.

28. Калинина, А. С. Вопросы ликвидации стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Российской Федерации / А. С. Калинина // Sciencetime. – 2016. – № 9 (33). – С. 120.

29. Капранов, А. В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2005. – 17 с.

30. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г. И. Загорского. – М. : Проспект, 2019. – 859 с.

31. Комягина, Ю. С. Следственные действия: сущность, классификация, принципы / Ю. С. Комягина, С. В. Лаврухин. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 108 с.

32. Коробейникова, Е. С. Принципы уголовного процесса: понятие, назначение / Е. С. Коробейникова // Российский следователь. – 2018. – № 9. – С. 26

33. Кутазова, И. В. Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – 189 с.

34. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. – 875 с.

35. Курс уголовного права / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М., 2002. – Т. 5. – 181 с.

36. Кутазова, И. В. Прокурорский надзор, судебный и ведомственный контроль как основные гарантии эффективности уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства / И. В. Кутазова // Алтайский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 74–78.

37. Марфицин, П. Г. Общие условия производства предварительного расследования : учебно-практическое пособие / П. Г. Марфицин. – Омск, 1996. – 251 с.

38. Маслов, А. Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию : дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2001. – 189 с.

39. Мишин, А. В. Обеспечение безопасности участников досудебного производства по уголовному делу: тактическая задача и ее решение / А. В. Мишин // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. – № 4. – Т. 2. – С. 186–190.

40. Наумов, А. М. Процессуальный статус участников доследственной проверки / А. М. Наумов // Российский следователь. – 2016. – № 8. – С. 10.

41. Новикова, М. А. Проблемы установления субъекта разглашения следственной тайны и сведений о мерах безопасности / М. А. Новикова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2011. – № 1 (10). – С. 413–421.

42. Никонов, М. В. Две неравные тайны / М. В. Никонов // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 11. – С. 28.

43. Новикова, М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 236 с.

44. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1989. – 785 с.

45. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М., 2003. – 427 с.

46. Павлов, Е. Н. Общие условия предварительного расследования (сравнительное расследование) : учебное пособие / Е. Н. Павлов. – М. : НИиРИ, 1982. – 112 с.

47. Парфенов, В. Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 295 с.

48. Петрухин, И. Л. Личные тайны (человек и власть) / И. Л. Петрухин. – М. : Институт государства и права Российской академии наук, 1998. – 205 с.

49. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформирования уголовного процесса в России / И. Л. Петрухин. – М., 2005. – Ч. II. – 226 с.

50. Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. – М. : Норма, 2005. – 416 с.

51. Роганов, С. А. Правовые аспекты соблюдения тайны следствия при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / С. А. Роганов, М. А. Овчинников // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 2. – С. 43.

52. Ростовщиков, И. В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел / И. В. Ростовщиков. – Волгоград : ВЮИ МВД России, 1997. – 170 с.

53. Семенов, Е. А. Участники проверки сообщения о преступлении: проблемы правового регулирования / Е. А. Семенов, К. А. Нечушкина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2 (48). – С. 32.

54. Сереброва, С. П. Проблемы рационализации досудебного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 23 с.

55. Смирнов, А. В. Уголовный процесс / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – СПб. : Питер, 2005. – 156 с.

56. Смолькова, И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. – Иркутск, 1998. – 404 с.

57. Сопнева, Е. В. К вопросу об обязанностях подозреваемого в уголовном процессе / Е. В. Сопнева // Общество и право. – 2010. – № 5 (32). – С. 190.

58. Стефанский, А. Л. Об эффективности стадии возбуждения уголовного дела / А. Л. Стефанский // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 277–281.

59. Тарзиманов, В. М. Средства и возможности доказывания при проведении проверки сообщения о преступлении / В. М. Тарзиманов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 1. – С. 40–43.

60. Тепляшин, П. В. Разглашение данных предварительного расследования / П. В. Тепляшин // Законность. – 2004. – № 12. – С. 10–11.

61. Толкачев, К. Б. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан / К. Б. Толкачев, А. Г. Хабибулин. – Уфа, 1991. – 143 с.

62. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. – М. : Спарк, 2002. – 702 с.

63. Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – 258 с.

64. Ушаков, А. Ю. О некоторых случаях, затрудняющих доступ граждан к правосудию в рамках стадии возбуждения уголовного дела / А. Ю. Ушаков // Юридический мир. – 2012. – № 10. – С. 22.

65. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2013. – 800 с.

66. Хорьяков, С. Н. Процессуальная самостоятельность следователя : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 218 с.

67. Шадрин, В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 1997. – 284 с.

68. Шибанова, Е. В. О тактике недопущения разглашения тайны предварительного расследования / Е. В. Шибанова // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 4.

69. Шигуров, А. В. Право несовершеннолетнего на конфиденциальность: международные стандарты и российское законодательство / А. В. Шигуров, Е. О. Пискунова // Актуальные

проблемы гражданского права: потребности гражданского общества и государства : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2015. – С. 13.

70. Чупилкин, Ю. Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела / Ю. Б. Чупилкин // Уголовный процесс. – 2010. – № 2. – С. 43.

71. Якупов, Р. Х. О пределах гласности в советском уголовном процессе / Р. Х. Якупов // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел : межвуз. сб. науч. трудов. – М. : МЮИ МВД РСФСР, 1991. – С. 297–300.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2015 г. № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (фрагмент)

3.1 Определяя на основании статей 71 (пункт «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации порядок уголовного судопроизводства, обязательный для всех его участников (часть вторая статьи 1), федеральный законодатель закрепил в части четвертой его статьи 47 право обвиняемого получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления (пункт 2), участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания (пункт 10); знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта (пункт 11), знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме (пункт 12).

Знакомиться с протоколом задержания подозреваемого, обвиняемого, постановлением о применении к ним меры пресече-

ния, протоколами следственных действий, произведенных с их участием, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, а по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств, вправе и допущенный к участию в уголовном деле защитник (пункты 6 и 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации). При этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, включая его статью 161, не содержит ни положений, препятствующих защитнику в реализации прав, предоставленных ему на стадии предварительного расследования, ни положений, ограничивающих права, предоставленные ему по окончании этой стадии, прежде всего – право знакомиться со всеми материалами уголовного дела.

Вместе с тем, в статье 161 УПК РФ исходя из назначения уголовного судопроизводства, а также в целях защиты публичного интереса и охраны прав личности (часть первая статьи 6, статьи 9 и 11 УПК РФ) содержится запрет на разглашение данных предварительного расследования и в качестве исключения из этого императивного предписания установлено, что такие данные могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, причем данные о частной жизни участников уголовного судопроизводства – только с их согласия, а данные о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, – с согласия его законного представителя; при

этом следователь или дознаватель предупреждают участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ.

Закрепление в законе указанных требований, несоблюдение которых влечет уголовную ответственность, обусловлено тем, что при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел интересы правосудия, цель которого – защита прав и свобод человека и гражданина (статья 18 Конституции Российской Федерации), предполагают сохранение в тайне полученной в ходе уголовного судопроизводства конфиденциальной информации. В материалах уголовного дела могут содержаться сведения, прямо или косвенно относящиеся к охраняемой законом тайне (персональные данные, налоговая, банковская, коммерческая, медицинская тайна, тайна усыновления и др.), а потому их несанкционированное распространение (разглашение) следует рассматривать как посягающее на права личности и тем самым представляющее общественную опасность. Необоснованное предание огласке данных предварительного расследования может не только привести к нарушению прав и законных интересов граждан (в том числе участников уголовного процесса, информация о частной жизни которых, личной и семейной тайне в той или иной степени неизбежно отражается в материалах предварительного расследования), но и серьезно осложнить само производство по уголовному делу, в том числе повлечь утрату собранных по делу доказательств, создать условия для уничтожения доказательств подозреваемым или обвиняемым, позволить им скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Исходя из этого Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает ознакомление участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования с процессуальными документами (материалами дела) в той части, в какой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их права и законные интересы, и предоставляет лицам, не являющимся участниками уголовного судопроизводства, право знакомиться с процессуальными документами лишь в части реализации ими права на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, т. е. в той части, в какой эти действия и решения затрагивают их интересы.

Соответственно участники уголовного судопроизводства, а также иные лица – в той части, в какой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, имеют право на обжалование действий (бездействия) и решений органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке (часть первая статьи 123), который предусматривает возможность рассмотрения соответствующих жалоб как прокурором, руководителем следственного органа, так и судом (статьи 124–125), не обуславливая предоставление им в случае необходимости данных предварительного расследования согласием либо несогласием следователя на их разглашение.

С учетом этого и принимая во внимание, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает ознакомление с материалами уголовного дела участников уголовного судопроизводства и иных лиц в той части, в какой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные ре-

шения затрагивают их права и законные интересы, запрет на разглашение данных предварительного расследования означает, по смыслу статьи 161 УПК Российской Федерации, недопустимость их передачи (распространения) лицам, не являющимся участниками уголовного судопроизводства, или в объеме, превышающем пределы необходимости и достаточности для реализации права на обжалование решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих уголовное преследование, в той мере, в какой эти действия и решения затрагивают интересы указанных лиц, с тем чтобы реализация конституционных прав на судебную защиту и на квалифицированную юридическую помощь не приводила к нарушению прав и свобод иных лиц, а значит, и к отступлению от предписаний статей 17 (часть 3), 23 и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

3.2. Таким образом, установленное статьей 161 УПК Российской Федерации правовое регулирование, как обусловленное публичными интересами предварительного расследования и необходимостью предотвращения (предупреждения) нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, не расходится с предписаниями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и не может рассматриваться как препятствующее защитнику по уголовному делу в ознакомлении с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому. Не содержит статья 161 УПК Российской Федерации и положений, ограничивающих предоставленные защитнику в порядке конкретизации статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации права знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, выписывать из них сведения в любом объеме или снимать

за свой счет с них копии, в том числе с помощью технических средств, а потому, вопреки утверждению заявителей, не создает юридических предпосылок к отказу в праве на судебную защиту лицам (обвиняемым), чьи права нарушены незаконными действиями и решениями органов предварительного расследования.

При этом несанкционированное разглашение данных предварительного расследования, хотя и предпринятое лицом в качестве инструмента своей защиты или в связи с исполнением обязанностей защитника, как не исключающее возможность ознакомления с данными предварительного расследования широкого круга лиц, которые не являются участниками уголовного судопроизводства, ставит под угрозу нарушения права и законные интересы участников уголовного судопроизводства и, следовательно, в силу вытекающей из закона необходимости сохранения таких данных в тайне не может рассматриваться как законное средство защиты прав подозреваемого, обвиняемого, – иное противоречило бы статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, посягало бы не только на интересы правосудия, но и на охраняемые законом права личности, умаляя ее достоинство.

4. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, для реализации права знакомиться с протоколами следственных действий и подавать на них замечания, для обеспечения возможности судебного обжалования постановлений следователя, которыми нарушаются права личности, заинтересованному лицу – в силу прямого действия статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации – должен быть предоставлен доступ к соответствующей информации; что касается формы и порядка ознакомления такого лица с необходимыми материалами, то они избираются следователем, прокурором и судом в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны (определения от 14 января 2003 года № 43-О, от 18 дека-

бря 2003 года № 429-О, от 8 июля 2004 года № 239-О, от 4 ноября 2004 года № 430-О, от 20 июня 2006 года № 231-О, от 21 декабря 2006 года № 590-О, от 20 февраля 2007 года № 146-О-О, от 23 июня 2009 года № 887-О-О и от 23 сентября 2010 года № 1128-О-О).

Как следует из статьи 161 УПК РФ в системном единстве с базовыми положениями его статей 42, 44 и 53–60, обязанность не разглашать данные предварительного расследования возлагается на таких участников уголовного судопроизводства, как потерпевший, гражданский истец, защитник, гражданский ответчик, его представитель, свидетель, эксперт, специалист, переводчик и понятые. Применительно к защитнику, который, как и другие участники производства по уголовному делу, предупреждается о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и у которого берется подписка об их неразглашении, соответствующие требования закреплены в части третьей статьи 53 УПК РФ, предусматривающей, что защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, предусмотренном статьей 161 данного Кодекса; за разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность по статье 310 УК РФ. Что касается подозреваемого и обвиняемого, то их статус, определенный статьями 46 и 47 УПК РФ, не предполагает возложения на них обязанности давать подписку о неразглашении данных, ставших им известными в связи с участием в предварительном расследовании, и привлечения их к уголовной ответственности за их разглашение (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 467-О). Вместе с тем, закон допускает применение к ним в случае необходимости уголовно-процессуальных мер принудительного

характера, в частности мер пресечения, если имеются достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый, в том числе путем разглашения данных предварительного расследования, может препятствовать производству по уголовному делу (пункт 3 части первой статьи 97 УПК РФ).

Положения статьи 161 УПК РФ не ограничивают, вопреки утверждению заявителей, и возможность привлечения к участию в уголовном деле по инициативе стороны защиты в порядке, установленном данным Кодексом, специалистов и экспертов, а лишь предполагают полномочие дознавателя или следователя предупредить их о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 года № 559-О-О и от 24 февраля 2011 года № 264-О-О).

По смыслу статей 58 и 168 УПК Российской Федерации, определяющих порядок вызова специалиста для участия в процессуальных действиях, во взаимосвязи с частью второй статьи 159 и частью седьмой статьи 234 данного Кодекса, регламентирующими основания удовлетворения ходатайств сторон о собирании дополнительных доказательств, обвиняемому и его защитнику может быть отказано в удовлетворении ходатайства о получении доказательств, в том числе о допросе специалиста, или в приобщении к материалам уголовного дела его заключения лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу или является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности

оказывается избыточным; вместе с тем, как следует из части четвертой статьи 271 УПК РФ, суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 467-0 и от 16 октября 2007 года № 700-О-О).

Таким образом, статья 161 УПК РФ, рассматриваемая в системе норм данного Кодекса, не содержит ограничений, не обусловленных назначением уголовного судопроизводства и несоответствующих конституционно признанным целям, и не препятствует подозреваемому, обвиняемому защищать свои права, а адвокату – выполнять свои обязанности по оказанию им юридической помощи.

5. Данные предварительного расследования, как следует из взаимосвязанных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (часть первая статьи 6, пункт 3 части второй статьи 38, пункт 3 части пятой статьи 42, часть шестая статьи 44, часть третья статьи 53, пункт 2 части третьей статьи 54, пункт 3 части шестой статьи 56, пункт 5 части четвертой статьи 57, часть четвертая статьи 58, пункт 2 части четвертой статьи 59, часть четвертая статьи 60, статья 161), составляют охраняемую уголовно-процессуальным и уголовным законами информацию (сведения), содержащуюся в материалах уголовного дела, разглашение (распространение) которой создает реальную или потенциальную опасность причинения ущерба расследованию по уголовному делу, нарушения прав и законных интересов как участников уголовного судопроизводства, так и лиц, не являющихся его участниками.

Отнесение данных предварительного расследования к информации, составляющей профессиональную тайну (тайну

следствия), предполагает, как следует из Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», обязательность соблюдения ее обладателем (лицом, самостоятельно создавшим информацию либо получившим на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам) конфиденциальности соответствующей информации, а также установление мер по ее защите, предотвращению несанкционированного доступа к ней и (или) передачи информации лицам, не имеющим права на ознакомление с ней, предупреждению возможности неблагоприятных последствий нарушения порядка доступа к информации (пункт 5 статьи 2, статья 5, часть 4 статьи 6, части 4 и 5 статьи 9, часть 4 статьи 16).

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации следователь как должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной данным Кодексом, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с данным Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (пункт 3 части второй статьи 38), обязан обеспечивать при расследовании преступления охрану прав и свобод человека и гражданина, возможность осуществления участниками уголовного судопроизводства их прав, осуществлять действия и принимать решения, исключаяющие (предотвращающие) сами предпосылки для унижения чести и достоинства участников уголовного судопроизводства, опасность для их жизни и здоровья, и т. д. (часть первая статьи 6, статья 9, части первая и третья статьи 11). При этом возложение на следователя как обладателя

информации, полученной в ходе предварительного расследования, обязанности сохранения профессиональной тайны не исключает необходимости использования им всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, в том числе подозреваемого, обвиняемого, и не препятствует сторонам обвинения и защиты в реализации своих прав на основе принципа равенства, поскольку бремя доказывания виновности обвиняемого возложено на следователя (статьи 14 и 21 УПК РФ), вследствие чего сторона защиты не обязана доказывать невиновность обвиняемого и вправе не раскрывать следователю содержание своей правовой позиции и самостоятельно полученных ею (имеющихся в распоряжении) сведений.

По смыслу статьи 161 УПК РФ, устанавливающей запрет на разглашение данных предварительного расследования, следователь не относит те или иные данные к следственной тайне, – как лицо, обладающее особым процессуальным статусом и в силу своей процессуальной функции обязанное не только осуществлять уголовное преследование, но и гарантировать весь комплекс предусмотренных законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, он уполномочен разрешать вопрос о том, могут ли данные предварительного расследования быть преданы гласности и в каком объеме, с тем чтобы их разглашение не противоречило интересам предварительного расследования и не нарушало права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, что согласуется с положениями Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отвечает требованиям статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Соответственно наделение следователя как обладателя информации, полученной им при исполнении профессиональных обязанностей по расследованию преступления, на которого возлагается и обязанность сохранения тайны следствия, правом давать согласие на предание гласности данных предварительного расследования преследует публичный интерес и одновременно направлено на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в рамках выполнения государством своей конституционной обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, их обеспечению правосудием (статьи 2 и 18; статья 21, часть 1; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 52; статья 118, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

6. Таким образом, в вопросе о конституционности положений пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 УПК РФ отсутствует неопределенность, наличие которой препятствовало бы их единообразному пониманию в правоприменительной практике, а сами эти положения, предполагающие соблюдение конституционных гарантий личности в этой области публично-правовых отношений, не могут, вопреки доводам заявителей, рассматриваться как нарушающие их конституционные права в указанном аспекте.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2011 г. № 264-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гайдукова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» (фрагмент)

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Ю. Н. Гайдуковым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Статья 161 УПК РФ, устанавливая, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению (часть первая), позволяет предать их гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, при этом разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается (часть третья); следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства (в том числе эксперта, специалиста) о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем берет у них подписку с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ (часть вторая).

Приведенные нормы не ограничивают возможность привлечения специалистов и экспертов, приглашенных по инициативе стороны защиты, к участию в деле, а предполагают лишь право дознавателя или следователя предупредить их о недопустимости

разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 года № 559-О-О).

Кроме того, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации обвиняемый и его защитник наделены правом привлечь к участию в деле выбранного ими специалиста: до окончания предварительного расследования это право предоставлено защитнику (пункт 3 части первой статьи 53), а по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела – и обвиняемому (часть четвертая статьи 217), при этом следователь обязан включить указанного стороной защиты специалиста в прилагаемый к обвинительному заключению список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание (часть четвертая статьи 220). В силу же части третьей статьи 80, частей второй и третьей статьи 86 УПК РФ сторона защиты вправе получить от специалиста заключение и представить его органам расследования и суду для приобщения в качестве доказательства к материалам уголовного дела.

По смыслу статей 58 и 168 УПК РФ, определяющих порядок вызова специалиста для участия в процессуальных действиях, в системной связи с положениями части второй статьи 159 и части седьмой статьи 234 того же Кодекса, регламентирующими основания удовлетворения ходатайств сторон о собирании дополнительных доказательств, обвиняемому и его защитнику может быть отказано в удовлетворении ходатайства о допросе специалиста или в приобщении к материалам уголовного дела его заключения, лишь если обстоятельства, которые он может установить, не имеют значения для дела. В соответствии с частью четвертой статьи 271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании

лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 года № 514-О-О).

Таким образом, части вторая и третья статьи 161 УПК РФ права заявителя не нарушают. Применение же статьи 310 УК РФ в деле заявителя документально не подтверждено. Следовательно, его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (фрагмент)

2.3. Установленный статьей 161 УПК РФ порядок предупреждения участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных предварительного следствия без разрешения уполномоченных лиц предусматривает возможность отобрания подписки о неразглашении соответствующих сведений с предупреждением об ответственности по статье 310 УК РФ.

Названная норма подлежит применению в системном единстве с другими, базовыми для нее, уголовно-процессуальными нормами, устанавливающими обязанность определенных участников судопроизводства – потерпевшего, гражданского истца, защитника, гражданского ответчика, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого не разглашать данные предварительного расследования (статьи 42, 44, 53–60 УПК РФ), и определяющей статус подозреваемого статьей 46 УПК РФ, содержание которой аналогично нормам о статусе обвиняемого и не предполагает возложение на него обязанности давать подписку о неразглашении без соответствующего разрешения ставших ему известными в связи с участием в предварительном расследовании данных и последующего привлечения к уголовной ответственности за их разглашение.

2.4. Таким образом, статьи 46,86 и 161 УПК РФ не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права гражданина П. Е. Пятничука: они не лишают заявителя права знать, в чем он подозревается, не предоставляют должностному лицу или органу, осуществляющему предварительное расследование,

право произвольно отказать как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении представленных ею доказательств к материалам уголовного дела и не предполагают возможность возложения на подозреваемого обязанности не разглашать без соответствующего разрешения ставшие ему известными данные предварительного расследования.

Учебное пособие

Есина Алла Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент

Блинова Елена Владимировна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ
ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Редактор *Васильевых Е. М.*

Корректор *Титова Е. П.*

Компьютерная верстка *Гридчина Т. А.*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Подписано в печать:	Формат 60×84 1/16	Тираж 58 экз.
28.05.2020	Цена договорная	Объем 3,9 уч.-изд. л.
Заказ № 207		5,58 усл. печ. л.
